

ГЕРОИ
В ЗЕЛЕННЫХ
ФУРАЖКАХ

ИГОРЬ ПЕТРОВ

ПОГРАНИЧНИКИ В 1941 ГОДУ

ОНИ НЕ СДАВАЛИСЬ В ПЛЕН

Пограничники. Герои в зеленых фуражках

Игорь Петров

**Пограничники в 1941 году.
Они не сдавались в плен**

«Яуза»

2017

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

Петров И. И.

Пограничники в 1941 году. Они не сдавались в плен /
И. И. Петров — «Яуза», 2017 — (Пограничники. Герои в
зеленых фуражках)

ISBN 978-5-9955-0910-3

«Пограничников в плен не брать!» – такой приказ отдало немецкое командование после первых же боев Великой Отечественной. Именно на советской границе, в первые часы войны, Вермахт столкнулся с наиболее ожесточенным сопротивлением, именно здесь сокрушительная машина блицкрига дала свой первый сбой. На захват линии пограничных застав германским командованием отводилось 15–30 минут, но заставы держались часами, днями – до последнего патрона, до последнего бойца. Восемь часов вела бой 10-я застава Марьямпольского погранотряда, шестнадцать часов держалась 8-я застава Ломжинского погранотряда, 11 суток отбивала атаки немцев 13-я застава Владимир-Волынского погранотряда под командованием лейтенанта Лопатина. Легендарная оборона Бреста и Либавы, героическая гибель Кретингского и Таурагского отрядов, подвиги авиационных и морских частей погранвойск – летом 41-го советские пограничники исполнили свой воинский долг сполна...

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-9955-0910-3

© Петров И. И., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Введение	6
Глава первая	8
1. Тайна, в которой зарождалась война	10
2. Трудный выбор Советского Союза	13
3. Страна готовится к войне	16
4. Боевая готовность погранвойск: плюсы и минусы	18
5. Краткие итоги	25
Глава вторая	26
1. Как началась война	26
2. Объективные условия и субъективные просчеты советской стороны	30
3. Действия погранвойск в первые часы и дни войны	33
4. Приграничные сражения на прибалтийском участке	43
5. Оборона морского побережья	52
6. Оборона Моонзунда	57
7. Славные боевые дела авиаторов 11-й погранэскадрильи	60
8. «Сырвинский орешек»	61
9. Уроки и выводы приграничных боев	64
10. Надо назвать поименно всех участников первых боев на границе	76
Глава третья	78
1. Организация и охрана войскового тыла	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Игорь Петров

Пограничники в 1941 году.

Они не сдавались в плен

Введение

Великая Отечественная война, можно с полным основанием сказать, никогда не перестанет интересовать политиков, ученых, публицистов, да и вообще всех людей нашей страны, интересующихся историей и прошлым своего государства.

Подход к этому событию в истории нашего народа различный. Одних Великая Отечественная война интересует с позиции хода и развития военных действий. Другие пытаются глубже вникнуть в истоки и причины ее возникновения. Третьи в основном рассматривают последствия вплоть до наших дней и даже на будущее. Исследуются военный, экономический, социально-политический аспекты минувшей войны как в целом, так и отдельных ее периодов. Разбираются отдельные сражения, битвы. Выясняется вклад в общую победу каждого вида и рода войск, отдельных регионов, республик, областей и т. д.

Издания о Великой Отечественной войне множатся. Однако, к сожалению, все попытки создать фундаментальный труд о Великой Отечественной войне пока не увенчались успехом, что наглядно вновь показала затянувшаяся работа над рукописью первого тома десяти томника, планируемого выходом к 50-летию победы советского народа над гитлеровской Германией. Сейчас уже ясно, что эта задача отодвигается на более поздние сроки.

Будучи знаком со многими работами, посвященными Великой Отечественной войне, могу утверждать, что наиболее удачны те, которые написаны на основе всестороннего разбора событий войны с раскрытием всех побед и неудач, и, напротив, наибольшую справедливую критику вызывают труды, где лишь отображается положительное или, наоборот, выпячивается все негативное, а об успехах и достижениях упоминается только вскользь.

Немало публикаций вышло за прошедшие годы и об участии пограничных войск в Великой Отечественной войне. Это и обстоятельные монографии, докторские и кандидатские диссертации, научные статьи, корреспонденции и очерки. Посильный вклад в разработку этой темы внес и автор в виде кандидатской и докторской диссертаций, отбора архивных документов и материалов для специального издания, обстоятельной монографии в двадцать шесть печатных листов, ряда статей в теоретических журналах, не считая различных публикаций и выступлений по радио и телевидению, посвященных юбилейным и годовым датам Великой Отечественной войны.

Считая тему пограничных войск в Великой Отечественной войне одной из основных в своих научных исследованиях, автор постоянно стремится к всестороннему раскрытию роли войск и показу того их места в этом всемирно-историческом событии, которое им отводилось, при этом не переоценивая значимости этого факта, а, с другой стороны, правдиво, основываясь на документах, сопоставляя последние со свидетельствами очевидцев и участников войны, освещая исторический путь пограничных войск в военные годы.

Привлечение новых дополнительных архивных документов и материалов, в том числе и зарубежных, относящихся ко Второй мировой войне, а также более критический подход к результатам служебно-боевой деятельности пограничных войск в годы Великой Отечественной войны, позволяют углубить исследование избранной темы и путем анализа и сопоставления данных более правдиво показать вклад погранвойск в общую победу, не обходя и имевших место просчетов и ошибок.

Предлагаемая книга представляет военно-политический, даже больше политический, обзор служебно-боевой деятельности пограничных войск, включая канун войны. С этих же позиций рассматривается положение дел на южной, восточной и дальневосточной границах в годы Великой Отечественной войны. Боевые действия на Дальнем Востоке в августе – сентябре 1945 года, как известно, принято рассматривать как отдельный заключительный период Второй мировой войны. Однако для нашей страны они были продолжением борьбы за восстановление справедливого мира в этом важном регионе. Активное участие в войне против японских милитаристов принимали и пограничные войска. Одна из глав книги посвящена разбору этого этапа боевой истории пограничников дальневосточных и тихоокеанских рубежей. Заключает очерк разбор сущности, содержания, а также показ роли и места во всей жизни войск политико-воспитательной работы, этого особого вида оружия, который также внес весомый вклад в победу.

Автор признателен всем, кто своими советами, замечаниями и воспоминаниями поделился с ним, чем во многом способствовал более углубленному раскрытию избранной темы. Особенно автор признателен сотрудникам Центрального пограничного архива и Центрального пограничного музея за предоставленные документы и материалы.

Глава первая

Канун войны

Выполнили ли пограничные войска свою роль в предвоенные годы? Это один из основных вопросов, вокруг которого высказываются различные мнения.

Война вторглась в судьбы миллионов советских людей, оставив суровую, трагическую отметину почти в каждой семье. И, осмысливая то, какой ценой досталась наша победа, многие справедливо задумываются над тем, а все ли сделали те, кому положено было обеспечивать безопасность государства. И, естественно, в этом ряду вопроса находятся и пограничные войска, которые, как принято говорить, стоят на переднем рубеже страны. Выполнили ли они свою роль, в частности в предвоенные годы, все ли было сделано ими в канун войны по обеспечению нерушимости советской границы?

Одни на этот вопрос отвечают определенно утвердительно: да, выполнили полностью. Другие же, особенно в последние годы, высказывают серьезное сомнение на этот счет, вплоть до того, чтобы бросить в адрес советских пограничников тяжелое обвинение, вроде того, что они были так же беспечны и благодушны, как и большая часть Красной Армии, что, дескать, отсюда и оказалась наша страна в первые месяцы войны в столь критическом положении. Заметим, что как в первом, так и во втором случае аргументов почти не приводится, имеют место одни утверждения.

Чтобы действительно разобраться в этом непростом вопросе, необходим обстоятельный анализ, причем в ряде случаев с новым подходом к событиям предвоенных лет на государственной границе страны и в районах приграничья. И здесь недопустимы как восторженные восхваления на основе удачных задержаний вражеской агентуры на границе деятельности погранвойск в предвоенный период, так и не позволительно, как случается сегодня в ряде изданий и публикаций, бросать все камни в свой огород. Там их и так хватает.

Итак, о новом подходе к анализу деятельности пограничных войск в канун войны. Он состоит, во-первых, в том, что нельзя обособленно анализировать их деятельность в отрыве от общей военно-стратегической политики СССР и разработанных на ее основе оперативных планов и практики их осуществления в эти годы. Нельзя, в частности, не учитывать, что оторванная от политических реалий ставка на немедленный перенос военных действий на территорию агрессора отрицательно повлияла и на деятельность пограничных войск конкретно по пресечению деятельности вражеской агентуры не только на границе, но и в своем прикорме. Во-вторых, гитлеровская разведка, тесно взаимодействуя с разведками своих союзников по антикоммунистическому блоку – Италией и Японией, а также привлекая в своих интересах и разведки других империалистических государств, вплоть до спецорганов Англии и США, вели активную разведывательно-подрывную деятельность на всех участках государственной границы СССР, в том числе и в интересах первых военных операций на советско-германском фронте. В нашей же литературе, когда речь заходит о предвоенной деятельности пограничных войск в канун войны, говорится лишь о западных пограничных округах и лишь вскользь – об обстановке на всей границе СССР. В-третьих, когда заходит речь о деятельности пограничных войск в канун войны, то и к ним предъявляется главный спрос за то, какие они дали сведения о готовившемся Гитлером нападении на нашу страну, и меньше говорится о том, а как они предотвращали проникновение вражеской агентуры через границу, хотя это была главная задача погранвойск в предвоенной обстановке. И в-четвертых, когда делаются попытки (особенно это характерно для авторов-пограничников) показать допущенные ошибки и промахи в деятельности пограничных войск в предвоенные годы, в частности, из-за отсутствия тесного взаимодействия между пограничными вой-

сками западных округов и частями, соединениями Красной Армии, то вину за это ставят лишь армейскому командованию, не отмечая и существенных просчетов здесь руководства погранвойск.

1. Тайна, в которой зарождалась война

После таких общих замечаний обратимся к анализу конкретных факторов, событий и материалов, их подтверждающих. Начнем с политической оценки и характеристики складывающейся ситуации.

Наибольшая опасность для нашей Родины исходила в 30-е годы от фашистской Германии. Выступая в эти годы в авангарде реакционных сил, германский империализм ставил перед собой цель – уничтожить первое в мире социалистическое государство. Гитлеровцы не скрывали своих намерений. Завоевание территории и источников сырья в Советском Союзе, ликвидация социалистического строя – это, «пожалуй, решающее дело германской военной политики вообще», писал Гитлер¹. В другой раз он отмечал: «Нам не нужна ни западная, ни восточная ориентация, нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа»².

О захватническом характере планов Гитлера против нашей страны надо сказать особо. Не только лютый антикоммунизм и антисталинизм вел Гитлера на войну против советского народа, как сейчас пытаются выдать его действия современные апологеты фашизма, а прежде всего намерение лишить СССР государственной, национальной самостоятельности, превратить нашу страну в колонию германского империализма.

Стратегический план войны против СССР получил наименование «Барбаросса». Но следует указать, что план «Барбаросса» – это не только директива № 21, подписанная Гитлером 18 декабря 1940 года, в которой изложены основные цели войны против Советского Союза. Он содержит целый комплекс мероприятий по колонизации Прибалтики, Украины, остальной территории СССР.

Как известно, этому варварскому плану Гитлера не суждено было исполниться. Ему помешали советский народ, его доблестные Вооруженные силы. Однако сегодня, спустя 50 лет после победы советского народа над гитлеровской Германией, появилось немало политиков и историков, которые стремятся всячески принизить значение этой победы. Для этого запутываются многие вопросы, связанные с подготовкой фашистской Германией войны против Советского Союза, и прежде всего извращаются ее политические причины.

Гитлеровцам надо было как-то оправдать вероломное нападение на Советский Союз. Для этого выдумывается «основание», что якобы Германии угрожала война со стороны СССР и что будто бы на западной границе Советского Союза были сконцентрированы колоссальные вооруженные силы для нападения на Германию. Гитлеровцы утверждали, что создавшееся «опасное положение» вынудило их предупредить нападение СССР на Германию и начать «превентивную войну против Советского Союза». Такое заявление сделал германский посол Ф. Шуленберг в Москве утром 22 июня 1941 года. В этом же духе был составлен меморандум, врученный И. Риббентропом 22 июня советскому послу в Берлине. Надо сказать, что в то время мало кто верил в эту «версию» даже в самой Германии. Однако в наши дни эта «версия» вновь начинает «гулять» по страницам книг и статей, в том числе и появившихся в нашей стране. Верхом цинизма, беспардонной клеветы на СССР и советский народ является пасквиль предателя Родины, приговоренного советским судом к смертной казни, некоего Резуна-Суворова, выпустившего на Западе, а сейчас изданную уже у нас книгу «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?», в которой бездоказательно проповедуется, что Вторую мировую войну начал... Советский Союз. И делается все это с одной

¹ Цит. по: Германия во Второй мировой войне (1938–1944 гг.). Пер. с нем. – М., 1971. С. 108.

² Цит. по: Овсяный ИД. Тайна, в которой война рождалась. – М., 1971. С. 10.

целью – унижить советский народ, представить его в роли агрессора, тогда как он явился жертвой фашистской Германии. Убедительно об этом говорят факты истории.

Чтобы отвергнуть всякий вздор о том, что наша страна начала войну с Германией, и показать истинное положение дел, достаточно привести только одно из многочисленных на этот счет свидетельств У. Черчилля, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к СССР. Так, в своих мемуарах он в день нападения гитлеровской Германии на СССР записал: «Хотя, по подсчетам немцев, на советских границах было сосредоточено 186 русских дивизий, из которых 119 находились на германском фронте, русские армии были в значительной степени застигнуты врасплох. Немцы не обнаружили никаких признаков наступательных приготовлений в передовой полосе, и русские войска прикрития были быстро смяты»³.

Об исключительно оборонительной позиции Советского Союза после захвата Гитлером Польши свидетельствует и такое донесение германского посла в Москве Шуленберга своему правительству: «Русское правительство стремится сделать все для того, чтобы предотвратить конфликт с Германией. Россия будет сражаться лишь в случае нападения на нее Германии... Все военные подготовительные мероприятия проводятся весьма спокойно и носят лишь оборонительный характер»⁴. Это – ценное признание германского дипломата и, кстати, далеко не единственное о военных планах СССР.

Обратимся к советским источникам.

Вся жизнедеятельность нашей страны в предвоенные годы, как известно, определялась партийными решениями. Относилось это целиком и к военной политике и внешнеполитической деятельности.

Военно-политическая обстановка в 30-е годы в мире была сложной и взрывоопасной. Империалистический лагерь открыто вел подготовку ко Второй мировой войне. Один за другим возникали очаги агрессии. Пожар войны разрастался, приближаясь непосредственно к советским рубежам. Война принимала мировой характер. Народы СССР хорошо видели эту опасность. На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года было отмечено: «В стане капитализма тон задают фашистские страны с их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже ко второй империалистической войне с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше»⁵.

О фашистской угрозе новой войны постоянно напоминала советская печать. Так, в новогоднем номере «Правды» за 1937 год можно прочесть: «Историческое небо над 1937 годом покрыто тяжелыми штормовыми тучами. Фашистские страны готовят разбойничью войну... Другие буржуазные правительства в страхе перед крахом цепляются, как за соломинку, за внешний покой и своим бездействием поощряют фашистский разбой».

С момента прихода к власти правительство Гитлера открыто взяло курс на установление господства Германии на Европейском континенте и на мировой арене. Для этого предусматривалось сначала достижение пересмотра всех постановлений Версальского мирного урегулирования, заключенных после Первой мировой войны. Затем планировалось завоевание «жизненного пространства» на востоке Европы – на территории Польши, в Прибалтике, на украинских, белорусских и русских землях. К 1939 году фашистская Германия с этой целью провела демилитаризацию Рейнской зоны, аншлюс Австрии, по Мюнхенскому соглашению, заключенному между Англией, Францией, Германией и Италией, добилась, по сути дела, захвата Чехословакии.

Наша Родина приложила немалые усилия, чтобы приостановить мировую войну. Советский Союз развернул активную внешнеполитическую деятельность. Так, он вышел с

³ Вторая мировая война в воспоминаниях. – М.: Политиздат, 1990. С. 107.

⁴ История международных отношений и внешней политики СССР, т. 2. 1939–1945 гг. – М.: 1967. С. 98–99.

⁵ КПСС в резолюциях... 7-е изд. Ч. 2. – М., 1953. С. 909.

конкретными предложениями о коллективной безопасности и решительном отпоре поджигателям войны. Однако правящие круги Англии и Франции, главных в то время европейских капиталистических держав, верные своей так называемой политике невмешательства, не поддержали нашу страну. Это было на руку агрессорам.

Политика уступок западных держав Германии проводилась за счет интересов других стран с намерением направления немецкой экспансии на Восток, по принципу «как можно дальше от нас». Такую позицию прежде всего обуславливали соображения милитаристского характера, расчеты на войну между СССР и Германией.

Политика умиротворения в Европе создавала реальную угрозу Советскому Союзу, а именно: изоляцию в Европе; вероятность диктата четырех держав на этом континенте и их объединение в «крестовом походе» против СССР; более явную угрозу вооруженного столкновения СССР с Германией и входящей в антикоминтерновский пакт Японии. Устанавливалась координация Гитлера с польским правительством, чему свидетельствовал ультиматум Польши с одобрения Германии Чехословакии о присоединении к Польше чешской части Тешинской Силезии. Дело шло в сентябре 1938 года о немецко-польском соглашении в военной области.

В этих условиях вопрос расстановки сил в Европе в случае начала войны приобретал для Советского Союза жизненно важное значение. При этом назревала реальная опасность для СССР конфликта на Дальнем Востоке.

2. Трудный выбор Советского Союза

К лету 1939 года почти одновременно велись три группы переговоров: советско-британско-французские; британско-немецкие; советско-немецкие. Первые не принесли, как известно, никаких результатов главным образом потому, что не давали реальных гарантий создания системы для обуздания германской агрессии. Не принесли результата и британо-немецкие переговоры, поскольку Лондон не хотел лишиться своего влияния на политику европейских стран взамен на сомнительную гарантию целостности Британской империи, особенно после нарушения Германией Мюнхенского соглашения и денонсации морского соглашения от 1935 года.

Советско-германские переговоры, на которых Рейх с первых дней августа 1939 года особенно стремился достигнуть соглашения с СССР, в конце концов состоялись. Здесь большую роль сыграло то, что зашли в тупик наши переговоры с Англией и Францией. 23 августа СССР подписал пакт о ненападении с Германией. Для нашей страны это была договорная гарантия сохранения линии, которую германские войска не должны были пересекать, что было необходимо для безопасности СССР.

Кстати, это был не первый договор о ненападении между СССР и Германией. Еще 24 апреля 1926 года в Берлине представители обеих стран подписали договор о ненападении и нейтралитете на пять лет. Заключение с Германией пакта о ненападении имело значение для СССР также в связи с конфликтом на Дальнем Востоке, где летом 1939 года советские и монгольские войска вели бои с японскими агрессорами. Советско-германский договор ослабил немецко-японские связи и антикоминтерновский пакт. Это, в частности, повлияло на заключение Японией перемирия с СССР, подписанного 15 сентября 1939 года после известных событий у Халхин-Гола.

Вот как оценивает сложившуюся для СССР ситуацию В. М. Бережков, бывший перед войной первым секретарем посольства нашей страны в Берлине: «Советское правительство могло, конечно, отклонить предложение Германии о пакте, но в таком случае Гитлер изобразил бы отказ как свидетельство «агрессивных намерений» Москвы»⁶. Указывает Бережков еще один довод в пользу решения Советского Союза откликнуться на предложение Берлина: «...были все основания ожидать затяжного конфликта между империалистическими державами, от которого Советский Союз – единственное в то время социалистическое государство – мог бы на какое-то время, если не на весь период войны, остаться в стороне. Такой расчет также мог повлиять на решение принять предложение Берлина о пакте в 1939 году»⁷. «Отсрочка вовлечения СССР во Вторую мировую войну дала время для дальнейшего укрепления обороноспособности страны, развертывания вооруженных сил, повышения боевой подготовки, усовершенствования вооружения»⁸, – пишет В. М. Бережков и к этому добавляет: «...с точки зрения внешнеполитический выигрыш был очень велик». Международная обстановка начального периода Второй мировой войны сложилась таким образом, что, когда СССР в 1941 году был вынужден вступить в войну, ему уже не угрожала внешнеполитическая изоляция, как это могло быть летом 1939 года. Англия теперь воевала с Германией, а империалистические противоречия между США, с одной стороны, Германией и Японией – с другой, настолько обострились, что возможность сговора правительства США с фашистскими агрессорами становилась нереальной»⁹.

⁶ Бережков В. М. Годы дипломатической службы. – М.: Изд. «Международные отношения», 1972.

⁷ Бережков В. М. Годы дипломатической службы. С. 13.

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Там же. С. 15–16.

В. М. Бережков, как свидетель и участник многих событий развития советско-германских отношений в предвоенные годы, в своей книге приводит много фактов и примеров, которые показывают, с одной стороны, холодность, даже напряженность официальных отношений между СССР и Германией, а с другой стороны, «он отмечает многочисленные попытки германской стороны усыпить бдительность советской стороны разного рода разглашениями о якобы намерении Германии внести новые предложения по укреплению советско-германских отношений, чего реально не было, а, напротив, имела место активная подготовка к нападению на СССР».

Осуществляя разработанный еще весной 1939 года план нападения на Польшу, фашистская Германия 1 сентября 1939 года спровоцировала военные действия. Не получив активной военной помощи со стороны Франции и Англии, Польша не могла устоять против численно превосходящих сил противника. СССР внимательно наблюдал за событиями в Польше. Советский Союз был заинтересован в сильном польском сопротивлении, однако ход событий показал, что это сопротивление ослабевает. Учитывая отсутствие активных действий Франции и Великобритании, особенно после решений англо-французской конференции в Абвиле 12 сентября 1939 года, когда Англия и Франция отказали Польше в военной помощи, а также быстрое развитие событий и нарастающую угрозу выхода немецких войск к советско-польской границе, советское правительство приняло решение взять под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. В результате государственная граница СССР на Западе переместилась на новый рубеж примерно по рекам Нарев, Буг, Сан, что было определено позже договором, заключенным между СССР и Германией 28 сентября 1939 года, который именовался как «Договор о дружбе и границе». Для погранвойск этот договор имел практическое значение, тем более что на его основе в последующем был подписан ряд других договоров, соглашений и конвенций¹⁰. Все эти международные акты действовали на всем участке советско-германской границы.

Договор от 28 сентября 1939 года, подписанный в Москве, определял границу между СССР и Германией. При этом СССР руководствовался этническими принципами, а также стремился поставить преграду дальнейшему продвижению гитлеровской Германии на Восток. К договору прилагалась соответствующая карта.

Таким образом, можно констатировать, что договор от 28 сентября закрепил крайний восточный рубеж продвижения Вермахта, принятый Германией на государственном уровне. В этом его позитивное значение. Что касается «дружбы», то в политическом плане, конечно, особенно в историческом аспекте, договор был весьма уязвим, что давало основание говорить о «дружеских» отношениях СССР с фашистской Германией, хотя по существующей в те годы дипломатической практике многие международные соглашения имели такую приписку «о дружбе». К примеру, действовавший тогда договор СССР с Турцией именовался «Договором о дружбе и нейтралитете», а с Югославией – «Договор о дружбе и ненападении» и т. д. Что касается договора 28 сентября, то в нем «о дружбе» одна статья IV. (Всего в договоре пять статей.) Вот ее содержание: «Правительство СССР и Германское правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами». Как видно, общие положения статьи не содержали никаких конкретных обязательств сторон. А последующая практика, о чем будет речь ниже, даже при большом желании не может быть охарактеризована как «дружественная».

¹⁰ Соглашение об установлении регулярного воздушного сообщения между СССР и Германией от 23 декабря 1939 года; конвенция о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов от 10 июня 1940 года; соглашение о телефонной и телеграфной связи от 12 июня 1940 года; договор о пограничных и правовых отношениях от 31 августа 1940 года; соглашение о прямом грузовом железнодорожном сообщении от 1 октября 1940 года; пограничное железнодорожное соглашение от 1 октября 1940 года.

Оценивая даже с позиции сегодняшнего дня предвоенную обстановку, трудно оспаривать, что заключенный пакт от 23 августа 1939 года имел целью выиграть время перед лицом неизбежно надвигающейся войны. Как эта возможность была использована в интересах пограничных войск и охраны границы, разговор ниже. Отметим здесь, что Советский Союз не мог примириться в создавшейся ситуации с перспективой выхода Вермахта к Минску, отстоявшему от границы всего в 30 км. Еще меньше можно было согласиться с тем, что Западная Украина и Западная Белоруссия, оставшиеся под контролем Польши по Рижскому договору 1921 года, попали бы теперь под немецкую оккупацию.

Советская сторона учитывала рост угрозы надвигающейся агрессии и предусматривала соответствующие меры по укреплению обороноспособности и государственной безопасности страны. Партия и советское правительство в числе важнейших своих практических задач видели необходимость вооруженной защиты социалистического Отечества. Популярными среди советских людей были в те годы заветы В. И. Ленина быть начеку, беречь как зеницу ока обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, его предупреждения о том, что всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться¹¹. Учитывалось его учение о защите социалистического Отечества. Не было иллюзий о возможных военных испытаниях, заранее предвиделся их тяжелый характер. Вспоминалось высказанное еще в 20-е годы замечание народного комиссара обороны М. В. Фрунзе, который в статье «Оборона и комсомол» писал: «Будущая война явится для нашего Союза решающим испытанием, ибо основными и глубокими являются те интересы, которые будут брошены на чашу весов. Нам нельзя рассчитывать на то, что война, которую нам придется вести, будет легкой войной, что она может быть кончена без больших усилий, без больших жертв. Эта возможность почти исключается. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы заблаговременно подготовить все те средства, которые обеспечат нашу победу в этом столкновении»¹².

¹¹ См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 37. С. 122.

¹² Фрунзе М. В. Избранные произведения. – М., 1965. С. 463.

3. Страна готовится к войне

В обстановке реальной угрозы агрессии были приняты меры по укреплению советских Вооруженных Сил как основного оплота обороноспособности страны.

В предвоенные годы на основе роста экономики совершенствовалось техническое оснащение армии и флота. Быстро развивалась теория советского военного искусства. Большое значение для укрепления Красной Армии имел принятый на IV сессии Верховного Совета СССР в сентябре 1939 года Закон о всеобщей воинской обязанности. На его основе Красная Армия стала получать более качественное пополнение, что увеличило возможность боевой выучки и специальной подготовки личного состава.

Важную роль в деле укрепления обороноспособности страны, особенно развития оборонной промышленности, сыграла XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б), которая прошла в феврале 1941 года. Забота об обороноспособности страны нашла отражение в плане развития народного хозяйства на 1941 год, который определил меры, направленные на усиление экономической и оборонной мощи СССР. Что же касается оборонной продукции, то, как заявил на конференции первый заместитель Председателя СНК СССР Н. А. Вознесенский, «...правительство исходило из простой истины: если хочешь, чтобы никакие «случайности» не застали наш народ врасплох, порох держи сухим и не жалея средств на производство самолетов, танков, вооружения, военных кораблей и снарядов»¹³.

Важное значение для укрепления обороноспособности и государственной безопасности СССР имел мартовский (1940 г.) Пленум ЦК ВКП(б), рассмотревший вопрос о внешней политике правительства и об итогах войны с Финляндией¹⁴. Пленум дал глубокий, всесторонний анализ состояния Красной Армии. Боевая готовность войск была признана не отвечающей требованиям современной войны. Партийно-правительственная комиссия, работавшая по указанию ЦК ВКП(б) в марте – апреле 1940 года, вскрыла серьезные недостатки в организации боевой подготовки¹⁵. 14–17 апреля 1940 года состоялось заседание Главного Военного совета, который отметил недостатки в обучении и воспитании войск. Предусматривалось проведение мероприятий по усилению обороноспособности страны и безопасности наших северо-западных границ. Практические выводы для Красной Армии вытекали из решений июльского (1940 г.) Пленума ЦК партии¹⁶, который, заслушав сообщение о внешней политике советского правительства, нацелил коммунистов, всех советских людей на повышение революционной бдительности по отношению к проидам агрессоров.

Подводя итоги и анализируя опыт и уроки советско-финляндской войны, Центральный Комитет партии отметил не только положительные стороны в боевой деятельности личного состава армии, но и вскрыл ряд серьезных недочетов в системе боевой подготовки войск, в частности отрыв теоретической и практической подготовки военных кадров от требований современной войны. Резкой критике были подвергнуты условности и упрощенчество в боевой подготовке войск, особенно низших звеньев командного состава и прежде всего младших командиров. Серьезное замечание было сделано и некоторой части высшего командного состава за их недостаточную теоретическую и практическую подготовленность к ведению войны.

Делая в основном правильные выводы из состояния советских Вооруженных Сил, политическое руководство страны и высшее военное командование по-прежнему придер-

¹³ Правда, 1941, 19 февраля.

¹⁴ КПСС в резолюциях. Т. 5. С. 426.

¹⁵ Центральный архив МО Российской Федерации. Оп. 75593, д. 9, л. III.

¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, оп. 2, д. 667, л. I.

живались идеи ведения войны только на территории противника без учета реального соотношения сил на то время. Это привело к недооценке обороны, а возможность вражеского вторжения на нашу территорию даже вообще не предполагалась. В этом и состоит главный военно-политический просчет, который и породил нереальность наших стратегических расчетов, что нашло отражение и в оперативных планах на возможное развитие военных действий на 1940 и 1941 годы, в которых были разработаны только наступательные операции. А раз так, то пограничным войскам в них отводилось очень мало места. Это и явилось основной причиной нереальности разработанных планов взаимодействия частей погранвойск с армейскими частями и соединениями.

4. Боевая готовность погранвойск: плюсы и минусы

Планы взаимодействия погранчастей с армейскими соединениями на случаи вражеского нападения были составлены. Однако в ряде случаев они исходили из ошибочных, как потом оказалось, предположений о постепенном развитии событий. Это, в частности, видно из плана на Владимир-Волынском направлении.

Согласно этому плану на первом этапе, когда станет очевидной подготовка противника к нападению, Владимир-Волынский пограничный отряд должен был перейти на усиленную охрану границы, путем разведки установить факт подхода к границе войск противника и характер его действий. На втором этапе, когда противник предпримет разведку боем, пограничным заставам следовало отразить нападение его передовых отрядов и обеспечить выход в оборонительные районы главных сил 15-го и 27-го корпусов армии. С началом боя предусматривалась поддержка застав силами 283-го стрелкового полка, который переходил в оперативное подчинение начальника отряда. Третий этап наступал с момента вторжения на нашу территорию основных сил противника. Пограничный отряд передавался в оперативное подчинение командира 27-го стрелкового корпуса и должен был действовать по его указаниям. Задачи отряду на этом этапе не определялись.

Весь план оказался нереальным, так как не предусматривал действия войск в случае внезапного удара противника крупными силами на всем участке отряда, что в действительности и случилось и чего уже можно было ожидать, судя по обстановке на границе с начала 1941 года. Однако план пересмотрен не был. Не выступили с инициативой здесь и командиры погранвойск, в данном случае руководство Украинского пограничного округа и Владимир-Волынского пограничного отряда.

Видимо, нельзя уклониться и от ответа на такой вопрос: допускалась ли советской стороной сама возможность нападения на нас Германии и делалось ли что-нибудь практически для отражения этого нападения? Ответ должен быть такой: да, допускалась, да, делалось.

С весны 1941 года в пограничные округа под строжайшим секретом перебрасывались пять армий: 22-я под командованием генерала Ф. А. Ершекова, 20-я под командованием Ф. Н. Ремезова, 21-я под командованием В. Ф. Герасименко, 19-я под командованием И. С. Конева и 16-я под командованием М. Ф. Лукина. С целью повышения боеспособности Красной Армии ее численность в 30-е годы была увеличена в три раза и достигла к весне 1941 года почти 5 миллионов человек. Однако здесь надо указать, что был допущен просчет в оценке готовности немецко-фашистских войск к нападению на СССР. Таким сроком определялся 1942 год.

Другой, не менее серьезной, ошибкой явилось то, что, делая правильные политические выводы о неизбежности военного столкновения с фашистской Германией, политическое руководство страны, стремясь как можно дальше отодвинуть этот момент, что было объективной необходимостью, учитывая состояние страны и Красной Армии, попустительствовало разного рода провокациям на советско-германской границе, что, с одной стороны, способствовало лучшей подготовке Вермахта к войне против нашей страны, поощряло агрессора, а с другой – дезориентировало советских людей, а пограничников, первыми сталкивающихся с такими явлениями, ставило в очень ложное положение. Это проявлялось при систематических нарушениях воздушного пространства СССР. На основе известного приказа Наркома внутренних дел Л. П. Берия о запрещении обстрела германских самолетов, нарушивших границу, начальник погранвойск (комдив Г. Г. Соколов телеграммой № 19/5653¹⁷ приказал ознакомить с этим приказом весь личный состав, а затем персонально

¹⁷ ЦАПВ, ф. 14, оп. 224, д. 110, л. 5.

каждого прибывающего после общего ознакомления. Пограничники вынуждены были подчиняться этому требованию, хотя обстановка требовала с их стороны активных действий. Такое попустительство применялось и к другим нарушителям границы. Известны не единичные случаи, когда данные, поступающие от погранвойск, извращались или давалась совершенно иная оценка. Так случилось с задержанием 5 марта 1941 года в района Либавы (Лиепая) немецкого катера. Он, выполняя разведывательные задания, зашел в наши территориальные воды и был задержан, что называется, с поличным. Так было это зафиксировано пограничниками и донесено в Москву. Однако пограничным войскам из аппарата Наркома внутренних дел дали указание «немедленно катер освободить, обеспечив команду продовольствием»¹⁸.

Естественно, такими поблажками умиротворить агрессора невозможно, а посеять беспечность и благодушие в своих рядах можно было определенно, что среди определенной части личного состава погранвойск западной границы и имело место, но об этих отрицательных моментах не принято было распространяться.

Во многих изданиях можно было узнать, что только за 11 месяцев 1940 года на нашей западной границе было задержано при переходе из Германии 38 245 лазутчиков¹⁹, а общее число задержанных нарушителей составляло почти двести тысяч. В их числе было разоблачено около 5 тысяч вражеских агентов, в основном германских, и уничтожено около двухсот хорошо вооруженных банд²⁰.

А в первые три месяца 1941 года пограничники разоблачили еще 153 матерых нацистских агента²¹. Каждое из этих задержаний – результат высокого мастерства и бдительности воинов границы. Самые достойные из них, а их было 384 человека, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1941 года были отмечены орденами и медалями Союза ССР и абсолютное большинство из них за конкретные задержания. Но вот о том, что с 1 января по 14 июня 1940 года на участке Западного (позже Украинского) погранокруга было зафиксировано 1126 случаев безнаказанных прорывов через границу, об этом широко не распространялись. Таких случаев, соответственно, по Белорусскому округу было 526 с 844 прорвавшимися нарушителями, в Молдавском – 87 с 167 лазутчиками²². Это можно узнать только из закрытых до последнего времени источников.

И, наверное, совершенно справедливо будет, если, воздавая заслуженную хвалу пограничникам тех лет за их умелые действия, также будет предъявлен и счет за допущенные промахи в охране Государственной границы СССР.

Требуют более критического анализа действия погранвойск в предвоенный период по повышению боевой готовности.

Об определенной работе в этом направлении пишет в своих воспоминаниях бывший в предвоенные годы начальник Управления политпропаганды погранвойск дивизионный комиссар (впоследствии генерал-лейтенант) П. Н. Мироненко. Описывая те перемены, которые произошли на границе с февраля по май 1941 года, он констатирует: «И вот снова мы, члены комиссии, идем вдоль линии границы. Как многое изменилось здесь за прошедшие три месяца. В нашем прикорме строились замаскированные редким, побуревшим от солнца ельником многочисленные доты и другие оборонительные сооружения; строительство шло непрерывно днем и ночью. Часть дотов уже занималась гарнизонами. Это были сложные инженерные сооружения, на два этажа уходившие в землю, вооруженные пушкой и

¹⁸ Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 494, оп. 2, д. 6, л. 147–148.

¹⁹ Российский государственный военный архив (РГВА), оп. 1, д. 1, л. 362–363.

²⁰ ЦПА фонд ГУПВ, п. 899, л. 139–175, 185, 331.

²¹ Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 494, оп. 1, д. 1, л. 362–363.

²² ЦПА ФСБ, ф. 38, оп. 6890, д. 31., л. II.

несколькими станковыми пулеметами, подходы к ним были прикрыты малозаметными препятствиями»²³.

Работы действительно были начаты большие, но, к сожалению, все намеченное к началу военных действий осуществить не удалось.

Фашистская Германия, готовясь к войне против СССР, использовала все возможности разведки, в том числе и воздушной. На Прибалтийском направлении воздушную разведку германское командование начало вести сразу же после установления новой границы. Особенно много таких фактов было зафиксировано на участке Таурагского погранотряда. Так, 5 марта 1941 года фашистский самолет пытался осуществить разведку советских морских баз на Балтийском побережье, но был сбит огнем зенитной артиллерии Либавского района обороны и упал в советских территориальных водах. Вышедший на его поиски катер германских военно-морских сил, дислоцировавшийся на базе порта Пилау, был задержан. 18 марта 1941 года самолет типа «Юнкерс» также пытался совершить разведывательный полет над морской базой Либавы (Лиепая), но плотным огнем зенитной артиллерии был отогнан от объекта. На этом же участке нарушения воздушного пространства СССР произошли 9 июня (дважды), 19, 20 и 21 июня 1941 года²⁴.

В агрессивных планах гитлеровского командования большое место отводилось различным провокационным вылазкам. Совершались они повсеместно. В массовом порядке чинились препятствия работе советских топографов, проверявших прохождение линии государственной границы. С другой стороны, без предварительного уведомления немцы производили замену пограничных знаков. Так, 30 октября 1940 года в 15 км юго-восточнее г. Таураге четыре солдата германской пограничной охраны заменили 13 столбиков, определявших прохождение государственной границы²⁵.

Германская сторона постоянно осложняла работу железнодорожного транспорта. Например, 14 ноября 1940 года поезд, следовавший из Германии на станцию Таураге в СССР, не подчинился требованиям нашего пограннаряда и не остановился при переезде через границу. 15 ноября, следуя со станции Таураге в Германию, на сигнал старшего лейтенанта Карпухина об остановке машинист увеличил скорость. Наряд был вынужден сорвать стоп-кран, поезд остановился лишь в 40 метрах от линии границы²⁶.

Большая работа проводилась, как уже отмечалось, пограничниками по сбору и сообщению данных о сосредоточении германских войск у советских границ. На основе полученных данных от командования пограничных округов руководство ГУПВ 23 мая 1941 года представило в НКВД обстоятельный доклад об остановке в прикорме, в частности о сосредоточении войск в Восточной Пруссии. Всего к этому времени здесь находилось до трех армейских группировок (штабы: Варшава, Улянув, Усьмеж), 10 армейских корпусов, 68–70 пехотных, 6–8 моторизованных, 10 кавалерийских и 5 танковых дивизий, 65 артполков, 2–3 авиадивизии, большое количество инженерно-саперных и других специальных частей, в том числе и понтонных²⁷. Количество, размещение и назначение частей и соединений германской армии, сосредоточенных у советской границы, свидетельствовали о наступательных ее намерениях. В обобщенной справке были использованы и сведения, полученные от частей прибалтийской границы, в частности охранявших Клайпедское направление, где противник разместил до 2 армейских корпусов, 10–12 пехотных, 2 моторизованных, 2 кавалерийских и 2 танковых дивизии, 19 артполков и 2 авиаэскадры. Надо сказать, что именно такой груп-

²³ На страже границ Советского государства. Историко-мемуарный сборник, кн. третья. – М.: ГУПВ, 1971. С. 105.

²⁴ Пограничные войска СССР 1939–1941 гг. Сборник документов и материалов. С. 364.

²⁵ Там же. С. 339.

²⁶ Там же. С. 343.

²⁷ Пограничные войска 1939–1941 гг. С. 385–386.

пировкой фашистская Германия и начала 22 июня 1941 года свои военные действия на прибрежном к Балтийскому морю направлении.

Оценивая проведенную в предвоенные месяцы на границе работу, следует указать, что предоставленную возможность пограничники использовали достаточно эффективно. Особенно это касалось пограничных застав и комендатур. За короткое время здесь успели оборудовать оборонительные сооружения легкого типа – блиндажи, дзоты, построить блокгаузы. За время несения службы на новой границе, проведения многочисленных поисков и боевых операций, борьбы с вооруженными бандами, диверсионно-разведывательными группами, вражеской агентурой личный состав основательно изучил охраняемый участок, приобрел хорошую боевую и пограничную выучку, что помогло ему затем в боях с агрессором.

В числе мер советского правительства по подготовке страны к отпору агрессора особое место отводилось, естественно, производству оружия и боевой техники. Выпуск оборонной продукции в 1938–1939 годах более чем в три раза превысил выпуск всей промышленной продукции. В предвоенном 1940 году оборонная промышленность по темпам роста обогнала другие отрасли народного хозяйства. «В результате успехов освоения новой техники и роста оборонной промышленности, – отмечалось в резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), – значительно повысилась техническая оснащенность Красной Армии и Военно-Морского флота новейшими видами и типами современного вооружения»²⁸. Однако этот оптимистический вывод жизнью не всегда подтверждается.

И насколько всего этого оружия было недостаточно, можно проиллюстрировать и на примере пограничных войск. На 170 тысяч личного состава погранвойск в 1940 году поступило 3517 автоматов, около 12 000 самозарядных винтовок и 110 станковых пулеметов²⁹. В 1941 году дополнительно войска получили еще 3101 автомат, 681 миномет, 45 станковых пулеметов и 11 308 самозарядных винтовок и 18 противотанковых ружей. Если все подсчитать, то получается, что современным по тому времени стрелковым оружием была обеспечена только четвертая часть личного состава.

Следует иметь в виду, что личный состав погранвойск, в том числе западных округов, не сумел в короткие сроки полностью овладеть и этим небольшим количеством современного оружия. Так, по итогам инспектирования за 1940 год, из восьми проверенных отрядов Украинского погранокруга четыре (2, 23, 24, 25-й) и 4 МСП получили общую оценку «плохо», «посредственно» – два (21-й, 22-й) и «хорошо» только два погранотряда (19-й, 20-й)³⁰.

В числе самых существенных недочетов в боевой подготовке отмечалось, что «очень часто не выполняются требования курса огневой подготовки: не оборудованы учебные и особенно стрельбищные поля. Плохо с обучением искусству стрельбы из автоматического и группового оружия»³¹. В резолюции 6-й окружной партийной конференции погранвойск Украинской ССР в марте 1941 года указывается на «неудовлетворительную постановку командирской учебы и обучение службы штабов»³².

Так же как и в Красной Армии, в пограничных войсках в предвоенные годы были проведены спешные большие реорганизации и структурные изменения, которые не всегда способствовали повышению боеготовности. В январе 1939 года были разделены пограничные и внутренние войска³³. В марте было утверждено руководство пограничных войск³⁴. Началь-

²⁸ КПСС в резолюциях и решениях... Ч. III. – М.: Госполитиздат, 1954. С. 426.

²⁹ ЦПА, ф. 14, оп. 2, д. 257, л. 13.

³⁰ ЦПА, ф. 58, оп. 6360, д. 26, л. 15.

³¹ Там же, оп. 6423, д. 1, л. 3.

³² Там же, оп. 6360, д. 26, л. 15.

³³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1005, л. 70.

ником войск стал комдив Г. Г. Соколов, начальником политуправления – полковой (позже дивизионный) комиссар П. Н. Мироненко.

В трудных условиях приходилось работать Главному и Политическому управлениям пограничных войск. Факты свидетельствуют, что не все удалось им сделать по подготовке войск, особенно к действиям в боевых условиях. Не решена была и такая задача, как боевое сколачивание пограничных отрядов, что наглядно показали первые бои на государственной границе, когда большинство отрядов как единая войсковая часть не действовали. И одной из причин этого была плохая укомплектованность и большое движение личного состава. Так, некомплект по подразделениям границы в 90-м погранотряде Украинского погранокруга на 1 января 1941 года составлял 22,15 %. Было откомандировано для службы в оперативные войска 164, передано на формирование новых погранчастей в Белорусском округе 280, командирован на пополнение школ сержантского состава 71, откомандировано в 97-й погранотряд 20 человек. В то же время отряд получил из других округов 220, и было возвращено из расформированных частей оперативных войск НКВД 472 человека. Такое положение со штатной укомплектованностью и движением личного состава было и во всех других сорока девяти пограничных отрядах западной границы.

Нельзя считать правильным, что за период с 1 января по 22 июня 1941 года была сокращена правительственная численность пограничных войск с 195 520 человек до 168 135 человек за счет исключения из состава ГУПВ Управления оперативных войск с правительственной численностью 27 385 человек. Была за это время сокращена и штатная численность погранвойск с 192 354 человек до 162 178 человек. Сократился и списочный состав погранвойск. Если на начало 1941 года в них было 178 784 человека, то к началу военных действий оказалось только 158 015 человек³⁴. Около 90 тысяч из них было сосредоточено в восьми западных пограничных округах, а именно: Мурманского (начальник войск – генерал-майор К. Р. Синилов, начальник ОПП – бригадный комиссар М. И. Хуртин, начальник штаба майор А. Л. Прусский), Карело-Финского (начальник войск – генерал-майор В. Н. Долматов, начальник ОПП – полковой комиссар Н. П. Шпаков, начальник штаба полковник Н. С. Киселев), Ленинградского (начальник войск – генерал-лейтенант Г. А. Степанов, начальник ОПП – полковой комиссар С. И. Гусаров, начальник штаба – полковник К. А. Антонов), Прибалтийского (начальник войск – генерал-майор К. И. Ракутин, начальник ОПП – бригадный комиссар Н. Н. Потехин, начальник штаба – полковник И. М. Иванов), Белорусского (начальник войск – генерал-лейтенант И. А. Богданов, начальник ОПП – бригадный комиссар Ф. А. Верещагин, начальник штаба – полковник С. А. Сухарев), Украинского (начальник войск – генерал-майор В. А. Хоменко, начальник ОПП – бригадный комиссар Я. Е. Масловский, начальник штаба – полковник В. Т. Рогатин), Молдавского (начальник войск – генерал-майор Н. П. Никольский, начальник ОПП – бригадный комиссар Н. А. Ключев, начальник штаба полковник Н. П. Великанов), Черноморского (начальник войск – генерал-майор А. Я. Киселев, начальник ОПП – полковой комиссар Г. В. Колпаков, начальник штаба полковник Н. Э. Тимашков).

Наиболее укомплектованными и боеготовыми были войска Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского и Украинского пограничных округов, хотя и в них до трети застав не имели полной штатной численности. Особенно в нештате были подразделения, оставшиеся на линии старой границы.

В числе же самых существенных недоработок оказалась борьба с вражеской агентурой, особенно диверсионными группами в приграничье. Конечно, в этом повинны не одни погра-

³⁴ Там же, д. 1007, л. 17.

³⁵ ЦПА ф. 14, оп. 2, д. 257, л. 60.

ничники. Не сработали здесь должным образом территориальные органы НКВД, армейское командование, но и доля вины пограничников немалая.

О том, что гитлеровское командование большое внимание уделяло обеспечению первоначального боевого успеха, хорошо известно. И в этих планах много места отводилось разведке и подрывной деятельности в советском тылу, в частности на границе и в приграничье.

В газете «Советская Россия» от 8 июня 1991 года опубликованы на этот счет новые сведения в виде протоколов допросов бывших руководителей Абвера (военной разведки фашистской Германии). В показаниях генерал-лейтенанта Г. Пикендроко, начальника отдела Абвера, обращает на себя внимание следующее. Еще с лета 1940 года германский Генштаб, по утверждению этого высокопоставленного руководителя Абвера, уже не интересуют отдельные сведения о Красной Армии, и поэтому он «ставит только одну задачу – следить за тем, что происходит у русских на советско-германской границе». Другой видный работник Абвера, начальник германской военной контрразведки (Абвер-3) генерал-лейтенант Ф. Бен-тивеньи, говоря об основных вопросах подготовки войны против СССР, в числе трех главных направлений отмечает «мероприятия по блокированию средств связи в период, непосредственно предшествовавший нападению на СССР...».

Заместитель начальника отдела Абвер-2 подполковник Э. Штольц показывает то, что «...в целях нанесения молниеносного удара по Советскому Союзу при проведении диверсионной и разложенческой работы против России Абвер использовал возможности, вытекающие из многонационального состава населения СССР для разжигания национальной вражды и политического разложения Красной Армии. В частности, признается гитлеровский разведчик, «мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельникову и Бандере организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные мятежи на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла. Мне известно, что подготовкой мятежа в г. Львове занимался начальник разведки «украинских националистов» Сушко. Кроме того, – продолжает Э. Штольц, – нами были подготовлены специальные диверсионные боевые группы для подрывной деятельности в прибалтийских советских республиках. Так, германской агентуре, предназначенной для заброски в Литву, была поставлена задача захватить железнодорожный туннель и мосты близ г. Вильно, а германские диверсионные группы, предназначенные для действий в Латвии, должны были захватить мосты через реку Двина. Все захваченные таким образом стратегические объекты должны были удерживаться нашими диверсионными группами до подхода регулярных германских войск».

Для выполнения диверсионных задач в составе Абвера-2 был в 1940 году сформирован специальный полк «Бранденбург-800», непосредственно подчинявшийся начальнику Абвера-2 полковнику (позже генералу) Лахузену. Полк, вопреки международным правилам ведения войны, укомплектовался главным образом на счет зарубежных немцев, широко использовалось в полку применение иностранного военного обмундирования и вооружения для маскировки своих операций. В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка также запаслось предметами обмундирования и вооружения Красной Армии и организовало отдельные отряды из числа немцев, знающих русский язык.

И надо отметить, что многое из того, что планировалось и намечалось германской разведкой, удалось осуществить. Особенно значительные антисоветские силы были подготовлены в Западной Украине и в Прибалтике. Судя по приложению № 35, по плану «Барбаросса», составленному в декабре 1940 года, в Прибалтике действовало: полторы роты 800-го полка, пополненные 30 парашютистами; 45–90 бывших подданных Прибалтийских государств (литовцы, латыши, эстонцы), обученных делу саботажа, в Литве, Латвии и Эстонии

были организованы группы из представителей национальных меньшинств. Эти подразделения были расписаны по 52 преимущественно охраняемым объектам.

К сожалению, все эти реальные, вражеские силы были задействованы, принесся немалый урон Красной Армии, пограничным войскам, особенно в первые часы и дни начала военных действий.

О силе и возможностях этих подпольных организаций в Прибалтике рассказывается в книге В. Хазнера «Время, пространство, люди», изданной латышской эмигрантской организацией «Даугавас Ванаги» в Торонто (Канада) в 1974 году. Автор приводит достоверные данные, по которым «повстанцы» нанесли в 1941 году с начала военных действий многочисленные удары по мелким подразделениям Красной Армии и пограничных войск, бойцам истребительных батальонов и советско-партийному активу города Тукумса, под Смилтене, на Видземском взморье и других местах. Организацией пятой колонны в Латвии руководил из Берлина полковник А. Плененер, находящийся на службе Абвера. А вот как были вооружены повстанческие организации приграничного Талсинского уезда в конце 1940 года. Диверсанты группы в составе 53 человек имели к оружию 36 024 патрона. Во всем же уезде насчитывалось 753 диверсанта, которые были прекрасно вооружены. Они располагали 23 пулеметами и 228 ручными гранатами³⁶.

³⁶ Советская Латвия, 1989, 21 июня.

5. Краткие итоги

Приведенные выше материалы и свидетельства дают возможность объективно оценить деятельность пограничных войск в предвоенные годы. Да, они были поставлены в тяжелые условия. Верно и то, что не все удалось сделать, чтобы привести все пограничные отряды в нужную степень боевой готовности. Достоверно, что ими было обезврежено значительное число вражеской агентуры, уничтожено немало хорошо вооруженных банд. Но в то же время нельзя закрывать глаза и на то, что немало вражеской агентуры, причем особо хорошо подготовленной для разведывательной и диверсионной деятельности, безнаказанно прорвалось через границу, она впоследствии, опираясь на антисоветские элементы в приграничье, развернула активную деятельность по нанесению серьезного удара по системе управления Красной Армии, пограничных войск, в целом дезорганизуя тыл. И вот, учитывая все это, надо признать, что пограничным войскам, в частности западных округов, несмотря на проведение ряда успешных мероприятий по усилению охраны границы, не удалось прочно закрыть этот канал для заброски вражеских подрывных сил, и поэтому будет объективным считать, что в канун войны погранвойска здесь не выполнили полностью той роли, которая им определялась в это ответственное время. Были на это и объективные причины, но очевидно и то, что сказались здесь недоработки, ошибки и промахи, которые пришлось уже восполнять неимоверными усилиями в боях на государственной границе и в приграничных сражениях.

21 июня 1941 г. Пограничный наряд на советско-румынской границе

Глава вторая

Бои на государственной границе: современный взгляд

1. Как началась война

22 июня 1941 года...

Едва забрезжил рассвет дня летнего равноденствия, как на многих участках западной границы СССР войска фашистской Германии открыли военные действия. После мощного артиллерийско-минометного налета, усиленного бомбовыми ударами с воздуха, границу пересекли наземные войска, представленные сильными группировками танковых и моторизованных частей и соединений.

Военное нападение Германии своими регулярными войсками началось без предварительного объявления. Лишь спустя полтора часа, в 5 часов утра, когда уже вовсю шли боевые действия, германский посол в Москве Ф. Шуленберг объявил о вступлении Германии в войну с СССР.

Долгих 1418 дней и ночей продолжалась эта не прекращающаяся ни на секунду битва советского народа против фашистской Германии, закончившаяся полным разгромом агрессора и освобождением не только своей страны, но и народов стран Восточной Европы от нацистского порабощения. Военный союз с США, Великобританией и Францией, к которому потом подключились и другие государства, обеспечил разгром всего фашистского блока, представленного в то время Германией, Италией, Японией и их сателлитами.

22 июня 1941 г. Немецкие танки пересекают советскую границу

Эта победа стоила огромных затрат материальных, а главное, человеческих ресурсов. Около 50 миллионов жизней, в том числе свыше 27 миллионов советских людей, составили непосредственные потери, не считая общего сокращения народонаселения в это время.

За прошедшие годы много было сказано и написано об обстоятельствах начала войны между Германией и СССР. За исключением откровенных и, скажем прямо, беззастенчивых апологетов Гитлера, абсолютное большинство политиков, историков, простых людей однозначно оценивают нападение Германии на СССР как вероломное и агрессивное.

Что касается действий советской стороны, то такого единомыслия нет. Был сделан еще в ходе войны на этот счет ряд заявлений в выступлениях И. В. Сталина, объяснявшего и раскрывавшего вероломный внезапный характер нападения гитлеровской Германии на СССР и тем оправдывавшего наши неудачи в первый период Великой Отечественной войны. Однако не проясненным до конца этот вопрос остается и до сих пор. Очевидно, еще долго будут кипеть страсти, разгораться споры о таком драматическом для нашего народа событии, как начало Великой Отечественной войны. Хотел бы и автор высказать свою точку зрения на этот острый вопрос с позиции пограничных войск, оказавшихся первыми втянутыми в военные действия.

Основные споры разгораются вокруг взаимно связанных вопросов: об отношении политического руководства страны и высшего командования Красной Армии к явным фактам непосредственной подготовки фашистской Германии к нападению на СССР и по поводу приведения советских вооруженных сил, в частности западных военных округов, в полную боевую готовность.

Данная проблема имеет политический и военный аспекты. Многие, особенно из числа нынешних критиков и хулителей Великой Отечественной войны, не видят этого важного обстоятельства. И на головы как политического руководства страны, так и высшего командования РККА обрушивают тяжелые обвинения в политической близорукости и военной бездарности.

Как живой современник всех событий как предвоенной, так и военной истории нашей страны, могу засвидетельствовать следующее. Могли ли мы, выпускники средней школы, не думать в 1940–1941 годах о том, что наша страна приближается к войне, когда весной 1941 года все наши одноклассники старше нас на один-два года досрочно получили аттестаты зрелости и поступили в военные училища, а за два предвоенных года все годные по возрасту и здоровью преподаватели-мужчины были направлены также или в училища, или призваны на военную службу в строевые части, а на выпускном вечере в июне 1941 года в основном из родителей присутствовали лишь матери, ибо отцы, как правило, также находились на военных сборах. Скажу свое мнение и о заявлении ТАСС от 14 июня 1941 года, которое ряд авторов расценивают как дезинформацию советского народа. Не только я, но и все мое окружение – сверстники по школе, преподаватели, соседи и знакомые – расценили это заявление, как «пробный шар» открытого через печать выяснения позиции Германии на подготовку с ее стороны к военным действиям. А то, что вслед за этим «заявлением ТАСС» не последовало никакого реагирования германской стороной, только еще больше убедило многих наших современников в нечестности с германской стороны и ее тайных коварных замыслах.

Когда же позже стал офицером, а затем ученым-историком и получил возможность ознакомиться с подлинными документами, относящимися к характеристике предвоенной ситуации, а также узнать мнения на этот счет прямых участников тех событий кануна войны, в том числе и ветеранов войск, еще больше утвердился во мнении, что политический вывод о намерениях фашистской Германии мог быть только один: Гитлер и его окружение были готовы в 1941 году к нападению на СССР.

Давайте отдадим должное мужеству и интернационализму солдата 222-го саперного полка германской армии ефрейтора Альфреда Лискафа из взвода лейтенанта Штольца, который в ночь с 21 на 22 июня перешел на нашу сторону и сдался пограничникам 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда для того, чтобы предупредить, что с утра будет совершено нападение на СССР. Да, это было, как было и множество других фактов, подтверждавших готовящееся нападение Гитлера на СССР. Советская разведка, в том числе пограничных войск, собрала очень ценные и достоверные факты о военных приготовлениях Вермахта. Свой долг в этом плане она выполнила хорошо. Такой же высокой оценки заслуживал и Рихард Зорге, на которого часто ссылаются наши оппоненты. Сведения, добытые им, представляли большую ценность.

Разве могут быть какие-либо сомнения даже не у политика, а у простого человека о военных приготовлениях, если бы он получил вот такое, одно из многих аналогичных донесений, основанное на материалах, добытых пограничниками? Уверен, что ответ будет один: скоро война.

Читаем сообщение НКВД СССР № 1196/Бв ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКО СССР о полученных пограничными отрядами НКВД разведывательных данных относительно концентрации немецких войск на советско-германской границе от 21 апреля 1941 года.

«С 1 по 19 апреля 1941 года пограничными отрядами НКВД СССР на советско-германской границе добыты следующие данные о прибытии германских войск в пункты, прилегающие к государственной границе в Восточной Пруссии и генерал-губернаторстве:

В пограничную полосу Клайпедской области: прибыло две пехотные дивизии, пехотный полк, кавэскадрон, артиллерийский дивизион, танковый батальон и рота самокатчиков.

В район Сувалки – Лыкк: прибыло до двух мотомехдивизий, четырех пехотных и двух кавалерийских полков, танковый и саперный батальоны.

В район Мышинец – Остроленка: прибыло до четырех пехотных и одного артиллерийского полков, танковый батальон и батальон мотоциклистов...

Всего в эти районы прибыли: штабы 3 механизированных дивизий, 6 пехотных дивизий, до 21 пехотного полка, 2 моторизованных, 7 кавалерийских и 9 – 10 артиллерийских полков, до 7 танковых и 4 саперных батальонов, батальон мотоциклистов, 2 роты самокатчиков и свыше 500 автомашин...

За период с 1 по 19 апреля германские самолеты 42 раза нарушали государственную границу, совершая разведывательные полеты над нашей территорией на глубину до 200 км.

Большинство самолетов фиксировалось над районами: Рига, Кретинга, Таураге, Ломжа, Рава-Русская, Перемышль, Ровно»³⁷.

Свою оценку предбоевой обстановки ветеран пограничных войск начальник 94-го пограничного отряда, в то время майор, а позже генерал-майор П. И. Босый изложил следующим образом: «Прежде всего бесспорно, что наше правительство делало все возможное, чтобы оттянуть начало военных действий на любое время, которое так необходимо было для создания более мощной обороны. Об этом свидетельствуют действия командования РККА, создавшего инженерные оборонительные сооружения полевого типа на границе, подчинение пограничных войск при возникновении военных действий полковому командованию РККА, мероприятия, проводимые пограничными войсками на случай войны.

Не подлежит сомнению и то, что пограничные войска располагали данными о начале боевых действий. Сведения эти хоть и были противоречивыми и разрозненными, но они указывали на приближение войны.

³⁷ ЦПА, ф. 19, оп. 229, д. 52, л. 10–12.

Можно согласиться с тем, что не все было сделано, но это не вина наша, а беда – не хватало времени»³⁸.

Прочитав все донесения разведчиков, справки и донесения о военных мероприятиях Вермахта, заслушав ветеранов, очевидцев тех событий, давайте теперь задумаемся, а все ли после этого ясно?

Ведь история даже нашего XX века полна прецедентов, когда стороны с небывалой легкостью рвали договора. Вспомним и В.И. Ленина. Ведь еще он в 1916 году предупреждал мировую общественность о Германии как о наиболее вероятной зачинщице Второй мировой войны. С чисто военной точки зрения, а именно так надо рассматривать канун гитлеровского вторжения, разведывательные данные, поступавшие за полгода, за месяц, а тем более за день до начала «войны моторов», не могли иметь решающего значения. Не об этом ли говорит недавняя война в Персидском заливе, когда готовящиеся военные действия США против Ирака были объявлены аж за три месяца, но ведь это не спасло Хусейна от поражения.

Обратимся еще к истории. Известно, что заблаговременно подготовленная к отражению гитлеровского вторжения линия Мажино во Франции не сыграла никакой роли в деле спасения ее от поражения. Япония аж на третьем году Второй мировой войны внезапно нанесла сокрушительный удар по крупнейшей военно-морской базе США Перл-Харбор на Гавайских островах. Оказывается, что, даже имея всю необходимую информацию о дне и часе немецкого наступления на Курском выступе, советское командование почти пять месяцев готовило контроперацию, стоившую гигантских материальных затрат и огромных людских потерь. Это, напомним, уже случилось после губительного для гитлеровцев поражения под Сталинградом и когда экономика нашей страны к июлю 1943 года превосходила довоенную. Вот таким же образом военная машина гитлеровской Германии к июню 1941 года набрала такой военно-экономический потенциал, и во многом благодаря иностранному капиталу, и кстати, на три четверти американскому, что ее не могли насторожить ни победы Красной Армии на Халхин-Голе, ни необходимость вести войну на два фронта.

Как видно, фактор внезапности охватывает куда больше параметров, особенно в современной войне моторов, чем выход войск на боевые позиции. И если только с этой меркой подходить к оценке событий 1941 года, то войска нашего Западного направления должны были быть по крайней мере в окопах еще с начала мая 1941 года. Но спасло бы это нас от неудач первого периода войны? Вряд ли. Скорее, наоборот, усугубило бы положение. Главное состояло в том, что наша страна не была в военном отношении подготовлена в июне 1941 года к отпору агрессору. Были на это и объективные причины и допущены субъективные просчеты. Вот о них и следует вести речь, когда дело касается начала войны, в том числе и первых боев на государственной границе, проведенных пограничниками западной границы СССР, при этом, опять же, не обособляя их действий от действий частей и соединений Красной Армии и в то же время видя специфику выполняемых ими задач и наличные силы.

Многие осуждают и политическое руководство, да и высшее военное командование нашей страны за то, что поздно было отдано распоряжение о приведении западных пограничных военных округов в боевую готовность. Давайте и здесь разберемся. Как известно, и сейчас, и раньше существовало понятие о степенях боевой готовности. Люди военные знают, что есть повышенная и полная боевая готовность. Круг вопросов и мероприятий, подлежащих исполнению при каждой степени боевой готовности, вполне определен. Если оценивать их по объему, то основная их часть проводится при приведении войск в повышенную боевую готовность, а для действий в условиях полной боевой готовности, режим которой всегда заранее определен, нужен лишь сигнал. Кстати, по такому сигналу и началось вторжение гитлеровских войск на территорию СССР.

³⁸ 50 лет на страже границ Советского государства. Историко-мемуарный сборник № 1. 1968. С. 164.

2. Объективные условия и субъективные просчеты советской стороны

А как обстояло дело тогда, в 1941 году? Сначала о Красной Армии. Если быть объективными, то основные мероприятия, включаемые в режим повышенной боевой готовности, проводились в приграничных военных округах, по сути дела, с начала июня 1941 года. Сюда входило выдвижение частей и соединений в районы сосредоточения в полевые условия, подготовка и оборудование полевых командных пунктов, дополнительная подача боеприпасов со складов непосредственно в части и подразделения и т. п.

Вот как решались эти вопросы в Прибалтийском Особом военном округе, которым командовал генерал-полковник Ф. И. Кузнецов³⁹. С начала июня началась напряженная работа штаба округа и штабов объединений и соединений по подготовке отражения возможной агрессии. Уже 14 июня началась передислокация четырех стрелковых дивизий и управления 65-го стрелкового корпуса в приграничную зону. Ближе к границе перебрасывались четыре корпусных артиллерийских полка и один гаубичный полк резерва Главного командования. Все эти соединения и части должны были сосредоточиться в указанных районах к 23 июня. Началось сосредоточение в новых районах 3-го и 12-го механизированных корпусов. 18 июня из Риги под видом учений был выведен 1-й эшелон штаба округа (250 генералов и офицеров), который к 12.00 20 июня занял подготовленный командный пункт в лесу северо-западнее Паневежиса. Второй эшелон штаба был выведен в ночь на 21 июня, т. е. более чем за сутки до начала военных действий. 18 июня генерал-полковник Ф. И. Кузнецов отдал приказ № 00229, в котором потребовал «к исходу 18 июня привести в полную боевую готовность всю противовоздушную оборону округа, все средства связи на территории округа». Военный совет округа 14 июня, т. е. за неделю до фашистского нападения, своим указанием напомнил командованию частей и соединений о нарастающей военной опасности. На всей территории военного округа была введена повышенная боевая готовность.

Как видно из приведенных данных, основные указания по приведению войск Прибалтийского Особого военного округа в повышенную готовность были отданы заблаговременно. Но вот как они были реализованы – это уже другой вопрос. И здесь может быть предъявлено много претензий как к организаторам, так и к исполнителям. Многие командиры через свои штабы не организовали должного контроля за отданными распоряжениями, которые в ряде случаев выполнялись не в указанные сроки, а с опозданием. Командиры частей и соединений действовали далеко не лучшим способом, не обеспечили качественного выполнения подученных боевых распоряжений, действовали, что называется, по-мирному, хотя обстановка уже требовала напряжения всех сил. Безусловно, это было следствием как отсутствия такого опыта, так и прямой неисполнительности.

Такая же примерно картина по подготовке к боевым действиям имела место и в войсках Ленинградского (командующий – генерал-полковник М. М. Попов, член военного совета – корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, начальник штаба – генерал-лейтенант Д. Н. Никишев), Западного Особого (командующий – генерал армии Д. Г. Павлов, член Военного совета – корпусной комиссар А. Я. Фоминых, начальник штаба – генерал-майор В. Е. Климовских), Киевского Особого (командующий – генерал-полковник К. П. Кирпонос, член Военного совета – корпусной комиссар Н. Н. Вашугин, начальник штаба – генерал-лейтенант

³⁹ В состав Прибалтийского военного округа входили 8-я и 11-я армии и частично разворачивающаяся 27-я армии. Всего 25 дивизий, из них 19 задействовались в первых операциях, ибо остальные находились в стадии формирования. Командовал округом генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, член Военного совета – корпусной комиссар П. А. Диброва, начальник штаба – генерал-майор П. С. Кленов.

А. А. Пуркаев), Одесского (командующий – генерал армии И. В. Тюленев, член Военного совета – армейский комиссар 1 ранга А. И. Запорожец, начальник штаба – генерал-лейтенант Г. Д. Шишенин) военных округов. Если подчас в печати, в том числе и в обстоятельных исследованиях, приходится читать высказывания видных ответственных военачальников РККА предвоенного периода о якобы запоздалом получении ими указаний о приведении войск в боевую готовность, то скажу, что здесь они, мягко выражаясь, уходят от прямого ответа на этот вопрос или делают это для своего оправдания. Такое заявление приводится, к примеру, в истории Великой Отечественной войны Советского Союза генералом армии К. А. Пуркаевым, занимавшим в начале войны пост начальника штаба Киевского Особого военного округа. По его словам, в связи с запоздалым поступлением в штаб округа распоряжения Генерального штаба о приведении войск в полную боевую готовность войска прикрытия по плану обороны начали выходить на государственную границу в 4–6 часов утра 22 июня 1941 года, т. е. тогда, когда война уже началась⁴⁰.

Давайте теперь вернемся к распоряжению Генерального штаба РККА, отданному войскам, которое часто рассматривают как указание о подготовке к отражению агрессии.

Войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов приказывалось: а) в течение ночи 22.06.41 г. скрытно занять огневые точки указанных районов на госгранице; б) перед рассветом 22.6.41 г. сосредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать; в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно; г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов; д) никаких других мероприятий без особых распоряжений не проводить⁴¹.

Подписанная Наркомом обороны Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко и начальником Генерального штаба РККА генералом армии Г. К. Жуковым, Директива поступила на телеграф в 23.45 1941 года.

Если ее рассматривать как сигнал к приведению войск в состояние полной боевой готовности, то время для исполнения было вполне достаточно, т. е. около четырех часов. Однако она не выполнила своей роли сигнала из-за неправильной организации передачи, которая началась только в половине первого часа ночи 22 июня, в войска она явно запаздывала.

Теперь по содержанию. В Директиве НКО Генштаба вновь, как до этого, главный упор делался на избежание провокаций. Как говорилось в Директиве, «не поддаваться ни на какие провокации, могущие вызвать крупные осложнения». Первые четыре пункта Директивы, по сути дела, в суммированном виде констатировали ранее отданные распоряжения, а пункт «д» фактически снимал вопрос о возможной войне, сводя события лишь к возможным провокациям.

Разумеется, за такую оценку обстановки перед вторжением германских войск на нашу страну несет ответственность советское правительство, которое в это время возглавлял И. В. Сталин, и высшее военное руководство в лице Наркома обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова. Признавая свою ошибку, позже Георгий Константинович в своих воспоминаниях написал: «Мы, военные, не сделали всего, чтобы убедить Сталина в неизбежности войны с Германией в ближайшее время»⁴². Что за этим кроется: робость перед вождем или боязнь за свою судьбу, зная крутой нрав Сталина и его нетерпимость к другим мнениям, или

⁴⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. – М.: Воениздат. С. 11.

⁴¹ История Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 2. – М.: Воениздат. С. 9.

⁴² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. I. – М.: АПН, 1974. С. 82.

недостаточная ответственность, мягко говоря, перед своим народом, страной за исполнение своих высших обязанностей? Очевидно, здесь имели место оба обстоятельства. Поэтому как названные выше военачальники, так и командование военных округов должны взять на себя свою долю ответственности за то, что в военном плане не все мероприятия по приведению подчиненных им войск в полную боевую готовность были проведены своевременно. Слишком тяжелыми оказались последствия таких недоработок, и обернулись они, безусловно, лишними человеческими жертвами, не говоря уже о временном оставлении врагу значительной территории.

Резко критикуя и осуждая за допущенные просчеты политическое руководство и высшее военное командование страны за неправильные выводы о сроках возможного нападения фашистской Германии на СССР, можно ведь поставить и такой гипотетический вопрос, исходя из окончательного итога войны и полного последующего разгрома гитлеровских войск: а не просчитался ли, в свою очередь, и Гитлер, начав войну именно в 1941 году, не перенес ее на 1942 год, разбив предварительно Великобританию? Умозрительно, конечно, можно рассуждать и на такую тему, но история не знает сослагательного наклонения. Историю следует рассматривать такой, какой она была, объективно отражая ее ход. И с этих позиций требуется особенно обстоятельный анализ всех фактов и событий, чтобы сделать правильные выводы и заключения о таком тяжелом для нашей страны периоде, как начало Великой Отечественной войны. Касается это в полной мере и пограничных войск, которым первым пришлось принять на себя удар гитлеровских войск на границе.

3. Действия погранвойск в первые часы и дни войны

Как же надо оценить состояние пограничных войск непосредственно перед началом военных действий и в ходе первых боев на государственной границе?

По этому вопросу имеют место довольно различные мнения и суждения. В основном это положительная оценка готовности и действий личного состава западных пограничных округов в боях на границе. И это справедливо.

Несмотря на незавершенность всех подготовительных мероприятий, особенно по инженерному оборудованию участков, имея в виду, что охрану пограничники здесь несли на новых рубежах, на которые они вышли всего год-полтора назад, ограниченное количество автоматического оружия и почти полное отсутствие противотанковых средств борьбы, которые были представлены небольшим количеством противотанковых ружей, боеспособность пограничных застав была высокой. Одно, но, на взгляд автора, достаточно убедительное на этот счет подтверждение.

Начальник 13-й заставы 90-го Владимир-Волынского отряда лейтенант А. В. Лопатин

Генерал-майор Босый П. И., в 1941 г. начальник Скольского погранотряда

По оценке командования 90-го погранотряда, зафиксированной в документах⁴³, 13-я застава числилась перед войной в числе наиболее слабых в отряде, а ее начальник – лейтенант А. В. Лопатин – считался слабо подготовленным командиром. Но как не только самоотверженно, но и умело сражался личный состав этой заставы в первых боях на границе! Проявил себя с лучшей стороны и лейтенант А. В. Лопатин, организовав крепкую оборону своей заставы, держал занимаемый рубеж до 3 июля 1941 года.

То, что даже на направлениях наступления главных ударных группировок врага пограничные заставы в основном только своими силами и средствами сдержали позиции от одного до четырех часов, яркое свидетельство высокой их боеспособности, отваги и стойкости личного состава.

Чтобы так сражаться, нужно, естественно, было хорошо к этому быть подготовленным. Вот что пишет по этому поводу майор П. И. Босый, бывший в то время начальником 94-го Скольского погранотряда: «В отряде были сведены до минимума мероприятия общественного характера. Штаб внес коррективы в планы боевой подготовки. Основное внима-

⁴³ См.: Отчет начальника 90-го погранотряда майора М. С. Быковского «Об итогах служебно-оперативной деятельности погранотряда за 1940–1941 гг.». Центральный музей пограничной службы (ЦПМ), П-10, л. 5.

ние уделялось огневой и тактической подготовке. На удаленные от застав участки, особенно фланги, высылались усиленные наряды с ручными пулеметами»⁴⁴.

Высокую оценку готовности личного состава пограничных застав к боевым действиям дает другой участник первых боев на границе, в то время начальник заставы 17-го Брестского погранотряда, охранявшего центральный участок границы, старший лейтенант, позже подполковник, писатель Джаманкул Дженчураев.

«В ночь на 22 июня, – пишет он, – на участке заставы было беспокойно. Никто из командного состава не уходил домой. Бойцы дежурного отделения, сняв сапоги и расстегнув ворота гимнастеров, спали на неразобранных койках. Их винтовки стояли тут же, возле тумбочек, на которых лежали боеприпасы и гранаты»⁴⁵.

Документы свидетельствуют, что отряды западной границы задолго до начала военных действий были приведены в полную боевую готовность. Так, в журнале боевых действий 102-го пограничного отряда Ленинградского округа записано: «Все подразделения отряда были приведены в полную боевую готовность, на всех заставах постоянно находилось не менее 80 процентов личного состава вплоть до 22.6.1941 года»⁴⁶.

В документах, воспоминаниях, статьях и книгах содержатся описания героических действий многих пограничных застав в первых боях на границе. Приведем лишь некоторые из них, еще широкому кругу читателей не известные и выявленные в последние годы.

В дотах Струмиловского и Владимир-Волынского укрепрайонов вместе с их гарнизонами отважно сражались советские пограничники, воины стрелковых частей. Вот запись за первый день: «2-я комендатура 90-го погранотряда совместно с частями Красной Армии задержала натиск противника. Личный состав показал героизм, находясь от 5 до 12 часов в окружении, в блокадах»⁴⁷.

Несколько раскроем это донесение. Пограничников возглавлял комендант участка 90-го погранотряда М. Г. Неплюев и военком комендатуры старший политрук В. С. Тесля. На основное направление наступления немцев комендант определил 4-ю заставу под командой хорошо подготовленного в военном отношении старшего лейтенанта Л. К. Чумовицкого. На усиление была направлена резервная застава во главе с младшим лейтенантом В. П. Парубковым. Когда прорвались танки, комендант приказал отрезать от них вражескую пехоту. Смелой атакой, которую комендант возглавил лично, противник был отброшен за границу. 18 часов удерживали гарнизон мужественные пограничники. В этом неравном бою погибли майор М. Неплюев, политрук В. С. Тесля, старший лейтенант А. К. Чумовицкий, младший лейтенант В. П. Парубков.

Умело действовали командиры и политработники погранвойск и на других участках. Начальник штаба комендатуры 25-го погранотряда капитан А. К. Константинов 24 июня 1941 года лично возглавил группу по взрыву моста через реку Прут. Был ранен, но продолжал сражаться до полного выполнения боевого задания. Удостоен звания Героя Советского Союза.

Замполит 2-й комендатуры 98-го погранотряда Белорусского округа старший политрук Д. С. Остапенко 24 июня 1941 года в бою под Любомлем личным примером, энергичными действиями воодушевлял бойцов. Смело шел вперед, метко разил врага. В неравном бою отважный политработник пал смертью храбрых.

⁴⁴ 50 лет на страже границ Советского государства. Историко-мемуарный сборник. Кн. 1. – М.: Воениздат, 1968. С. 162–163.

⁴⁵ Дженчураев Д. Фронтовые записки пограничника. – Фрунзе: Изд. «Киргизстан», 1966. С. 16.

⁴⁶ ЦПА, ф. 215, оп. 6930, д. 200, л. 1.

⁴⁷ Правда, 1966, 21 июня.

М. И. Калинин вручает орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза лейтенанту А. В. Рыжикову

Командир взвода связи комендатуры 2-го пограничного отряда Молдавского округа лейтенант А. В. Рыжиков лично гранатами уничтожил три вражеских пулемета. Был ранен, но не оставил поля боя. Лейтенанту А. В. Рыжикову присвоено звание Героя Советского Союза.

Старший политрук А. Д. Гарькавый

Комендант 1-го участка погранотряда Ленинградского округа старший политрук А. Д. Гаркавый показал себе мужественным командиром и умелым воспитателем. Под его руководством комендатура отбивала непрерывные атаки врага в полном окружении до 10 июля 1941 года. Посмертно награжден орденом Ленина.

В документах содержатся многочисленные подтверждения отваги, бесстрашия, личного героизма руководителей основных подразделений пограничных войск – пограничных застав.

Начальник 9-й заставы 17-го пограничного отряда Белорусского округа лейтенант А. М. Кижеватов возглавил оборону центральных Тереспольских ворот Брестской крепости. Отдавая распоряжение на прорыв кольца окружения, он поблагодарил воинов за преданность Родине, верность военной присяге, мужество. Один из пограничников спросил начальника заставы: «Вы с нами, товарищ лейтенант?» Кижеватов ответил: «Некуда мне идти. Здесь наша застава, а я ее командир». Званием Героя Советского Союза отмечен подвиг отважного командира пограничных войск лейтенанта А. Л. Кижеватова. Такой же награды удостоился и упоминавшийся выше начальник 13-й заставы 90-го погранотряда лейтенант Алексей Лопатин.

Застава под командованием старшего лейтенанта И. Г. Тихонова (17-й погранотряд) несколько часов не давала противнику переправиться через реку Буг. Начальник заставы

вначале организовал оборону по берегу реки. Когда противник усилил нажим, пограничники отошли к заставе в заранее подготовленные окопы. Огнем всех видов оружия застава отразила свыше десяти атак врага. В бою вместе с личным составом погиб и начальник заставы. Посмертно он награжден орденом Ленина.

Лейтенант Усов В. М., начальник 3-й заставы 86-го Августовского погранотряда

3-я застава 86-го погранотряда Белорусского округа под командой лейтенанта В. М. Усова и политрука А. Г. Шарапова за десять часов отбила семь яростных атак численно превосходящего врага.

Беззаветную преданность Родине, беспредельную отвагу и мужество проявил начальник 17-й заставы 91-го пограничного отряда Белорусского округа лейтенант Федор Морин, поднявший оставшихся в живых восьмерых пограничников в последнюю атаку с пением «Интернационала». Бесстрашный воин удостоен ордена Ленина.

5-я застава 97-го отряда Белорусского погранокруга в составе 63 человек под командой своего начальника капитана З. С. Сейфиулина за 13 дней выдержала 58 вражеских атак. Были дни, когда пограничники отбивали по 9 атак, во главе многих из них шел начальник заставы.

Смелым командиром, умелым организатором боя показал себя начальник 12-й заставы 25-го пограничного отряда Молдавского округа лейтенант К. Ф. Ветчинкин. Застава, вступив в бой в первый час войны, держала оборону против двух пехотных рот и роты легких мино-

метов, поддерживаемых арtpолком. Противник за день 22 июня 1941 года потерял около 300 человек убитыми, два человека были захвачены в плен. За личный героизм и отвагу лейтенанту К. Ф. Ветчинкину присвоено звание Героя Советского Союза.

Замполит заставы 3-й комендатуры 106-го отряда Прибалтийского погранокруга политрук С. Д. Помянин, кандидат в члены ВКП(б), принял на себя руководство обороной заставы, которую пытались окружить до 400 гитлеровцев. До роты вражеских автоматчиков было уничтожено в первой атаке. Несмотря на ранение правой руки, политрук лично уничтожил два станковых пулемета противника и несколько десятков фашистов. Когда кончились боеприпасы, Помянин вывел из окружения 25 пограничников.

Начальник 17-й заставы 87-го погранотряда младший лейтенант А. Т. Тихонченко умело организованной обороной заставы отбил атаку немецкого батальона, остатки которого были отброшены за линию границы. После беспорядочного отступления враг бросил на заставу роту танков и еще батальон пехоты. Организовав отход на новый рубеж обороны, Тихонченко удерживал его еще сутки. А. Н. Тихонченко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года награжден орденом Ленина.

Бесстрашными командирами показали себя в боях на границе начальники застав М. Е. Максимов, Ф. И. Кузнецов, Лукьянов, А. В. Сачков, И. С. Слюсарев, П. К. Старовойтов и многие другие⁴⁸.

Заместитель начальника 10-й заставы 98-го погранотряда по политчасти политрук В. Д. Чумаченко личным примером поднимал боевой дух бойцов. Он вел меткий огонь из всех видов оружия, подбадривал бойцов, разъяснял им обстановку, сменял у пулеметов уставших пограничников.

До самого отхода Чумаченко поддерживал связь с комендатурой. Личный состав заставы, нанося противнику большие потери, под руководством политрука успешно вырвался из окружения.

Беззаветную преданность показал в боях на границе офицер штаба 102-го погранотряда Ленинградского округа старший лейтенант Н. Ф. Кайманов. Возглавляя оборону на участке трех застав, он удерживал рубеж государственной границы до 26 июля 1941 года. Отважному пограничнику присвоено звание Героя Советского Союза.

⁴⁸ Из истории советских пограничных войск. Июнь 1941–1943 гг.: Документы и материалы. Кн. 1. – М.: 1975. С. 6–7.

Старший лейтенант Н. Ф. Кайманов

Героизм и отвага командно-начальствующего состава пограничных войск, проявленные при обороне государственной границы, были массовым явлением, свидетельствующим о высокой боевой и морально-политической подготовке командиров и политработников комендатур, пограничных застав и других подразделений, об их преданности Родине, высокой ответственности за выполнение воинского долга, хорошей военной и профессиональной подготовке.

Боевая обстановка первых дней войны подвергла суровому испытанию морально-боевые качества командно-начальствующего состава пограничных войск среднего звена. И абсолютное большинство из них это испытание с честью выдержало. По данным ГУПВ погранвойск, на 1 апреля 1942 года из лиц начальствующего состава войск всего пять человек попало в плен⁴⁹.

Массовый героизм, отвагу и мужество в первых боях на границе проявили младшие командиры, красноармейцы и краснофлотцы пограничных войск. Многие из их подвигов вписаны золотыми буквами в боевую летопись советских пограничных войск, всех советских Вооруженных Сил. Они убедительно показали всему миру непреклонную решимость

⁴⁹ ЦПА, ф. 14., оп. 2, д. 257, л. 23.

советского народа биться до полной победы над ненавистным врагом, верность советских воинов своему долгу.

В ночь гитлеровского вторжения командир отделения 5-й заставы 25-го погранотряда сержант В. Ф. Михальков был в наряде, на границе. Прибыв на заставу по сигналу сбора, Михальков получил задачу вместе с пограничником Лесным выбить фашистов из захваченного ими дзота заставы. Смелый воин, маскируясь кустами, вплотную подполз к вражескому станковому пулемету и забросал его гранатами. Впрыгнув в траншею, Михальков столкнулся с несколькими вражескими солдатами. В ход пошла винтовка. В рукопашной схватке пограничник уничтожил трех фашистов. Захватив дзот, Михальков удерживал его более суток. Во время отхода заставы на новую позицию он уничтожил еще один вражеский пулемет с расчетом. За подвиг, совершенный в первых боях на границе, сержанту В. Ф. Михалькову присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с начальником заставы лейтенантом Ветчинкиным, сержантом Михальковым звания Героя Советского Союза удостоился за героизм в боях на границе еще один воин 5-й заставы 25-го отряда – командир отделения сержант И. Д. Бузыцков. Вместе с красноармейцами Денисовым, Лопуховым и Хусаиновым он оборонял блокгауз № 3. Двое суток держались бойцы, уничтожив огнем из станкового пулемета до 200 вражеских солдат и офицеров.

Сражаясь в составе легендарной 13-й заставы лейтенанта Лопатина 90-го пограничного отряда, красноармейцы Ерышев и Павленко с боями вырвались из окружения. Не имея возможности присоединиться к отряду, они примкнули к армейскому подразделению 124-й стрелковой дивизии, в составе которого сражались более месяца. Когда был убит командир взвода, Ерышев принял на себя командование и с боем вывел взвод из окружения. Ерышев награжден орденом Ленина.

Героический подвиг в первом бою на границе совершил замполитрука 2-й заставы 90-го погранотряда Василий Петров. Мастерски владея станковым пулеметом, в одном бою он уничтожил несколько сот гитлеровцев. Оказавшись в плотном кольце, он продолжал сражаться. Лишь вражеская пуля заставила замолчать пулемет пограничника. Фашисты, окружив обессиленного Петрова, хотели взять его живым, но герой, собрав остатки сил, с возгласом «Дзержинцы в плен не сдаются!» подорвал последней гранатой себя и наседавших на него врагов. Замполитрук В. В. Петров был удостоен звания Героя Советского Союза.

Самоотверженный поступок совершил военфельдшер В. П. Карпенчук. Когда немецкие танки ворвались в гарнизон 4-й комендатуры 90-го отряда, он облил халат бензином, надел его и бросился на моторный люк ближайшего танка. Машина взорвалась. Погиб и сам Карпенчук.

Отвагу и мужество в бою проявил сержант Андрей Бусалов (102-й погранотряд). Он был трижды ранен, но не оставил пулемет. «Пока я жив, – заявил пограничник своим товарищам, – мое место у пулемета»⁵⁰. Пять часов вел бой герой. А. Бусалов посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Наряд 13-й заставы 103-го погранотряда в составе младшего сержанта П. Б. Нечета и красноармейца Бичева смело вступил в бой со взводом белофиннов. Гранатами и винтовкой разили врага пограничники. Тяжело раненные, они оказались в плену. Их долго допрашивали, стойкие воины были верны военной присяге. Ничего не добившись, обозленные фашисты перерезали горло Нечету и нанесли семь ножевых ран Бичеву. Подвиг бесстрашных воинов-пограничников лег в основу рассказа писателя Ю. Слонимского «Смерть убийцам».

⁵⁰ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941: Сборник документов и материалов. – М., 1976. С. 392.

Высочайшую преданность Родине, верность воинскому долгу продемонстрировал в первых боях на границе замполитрука 4-й заставы 17-го погранотряда И. П. Беляев. Добровольно взявшись прикрывать отход заставы, он огнем своего ручного пулемета метко разил врага. Уже захлебнулись две атаки. Меняя позиции, пограничник уходил из-под вражеского огня. Был ранен шестой раз, но, истекая кровью, продолжал сражаться. Обессиленного, схватили его фашисты. Доставив Беляева в деревню Рудавец (Брестская область), они собрали местное население для опознания пограничника. Жители деревни хорошо знали и уважали Беляева, но никто не выдал его. Перед расстрелом немецкий офицер заставил местного кулака вырыть для замполитрука могилу. «Этот русс комиссар достоин хорошей могилы, – говорил он на ломаном русском языке. – Гут, храбрый воин, снять ремень, фуражку и встать лисом к стене!» «Нет, этого не будет! – ответил Беляев. – Лицом к стене не встану! Ремень и фуражку не сниму! Труссы! Боитесь стрелять мне в глаза!»

Свидетельница этой расправы Е. А. Ковалева рассказывает: «Вы не можете представить себе картины расстрела... Стоит Иван Петрович у стены. Он мужественно и смело смотрит на изготовившегося к его расстрелу врага. Кулак у него в ногах роет могилу... А он стоит с открытыми голубыми глазами, весь израненный и истекающий кровью, и говорит: «Я знаю, вы убьете меня, гады, но не убьете то дело, за которое дрался. Прощайте, товарищи! На Буг мы придем!»⁵¹

⁵¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. С. 192.

4. Приграничные сражения на прибалтийском участке

В последние годы упорными поисками исследователей удастся установить истинную картину приграничных сражений на многих участках границы, и тем самым не только восполняются пробелы в боевой истории войск, но и вносится определенная ясность в объективную оценку развернувшихся тогда на границе событий. Например, сейчас многое прояснилось в боевых делах 105-го Кретингского погранотряда Белорусского округа (начальник отряда – майор Л. Н. Бочаров, начальник отдела политпропаганды – батальонный комиссар И. Е. Лесняков), в истории которого было много белых пятен.

Майор Л. Н. Бочаров, начальник 105-го Кретингского погранотряда

По свидетельствам самих участников боев, по рассказам очевидцев из числа местных жителей, а также в результате более тщательного изучения сохранившихся документов устанавливается, что личный состав отряда организованно начал военные действия. Без какой-либо паники пограничники заняли оборонительные сооружения и сражались в них до получения приказа на отход. Вот как, к примеру, складывалась боевая деятельность 10-й погранзаставы (начальник заставы – лейтенант И. Ф. Гончаренко, замполит – младший

политрук А. Ф. Павлов)⁵². В час нападения гитлеровцев непосредственно в военном городке заставы находилось 14 из 63 воинов, остальные были в укрупненных нарядах на границе. Боем заставы руководил начальник. Пограничники отразили под его командой за первый день боев более десяти атак. После боя у стен заставы фашисты недосчитались убитыми 49 и ранеными 290 солдат и офицеров. Лейтенант Гончаренко, старшина заставы Волков, красноармейцы Ражев и Степанов под покровом ночи вышли из кольца окружения. Для них, как и для многих воинов отряда, вышедших из окружения, боевая деятельность продолжалась в составе отошедших подразделений на рубеже Таураги – Мариамполь, а позже в районе Риги.

В бою за Кретингу отличился личный состав 3-й заставы, которой в то время руководил политрук Н. Н. Леонтьев⁵³. Пограничники встретились с фашистской ротой. Было отбито несколько атак гитлеровцев. В бою особенно отличились ручной пулеметчик сержант Платонов, красноармейцы Шахов, Иванов. Под непрерывным огнем противника Шахов вывез большую партию боеприпасов. Сержант Платонов огнем пулемета уничтожил до 40 фашистов. На поле боя пограничники не оставили ни одного своего раненого товарища. Умело вывел заставу из боя политрук Н. Н. Леонтьев, используя для этого пограничную хитрость: показал немцам, что собирается прорвать кольцо окружения на правом фланге, а сам повел бойцов с противоположной стороны⁵⁴.

До обеда 22 июня держали оборону 8-я и 16-я заставы под командой младшего лейтенанта И. Алексеева и лейтенанта Н. Разина. До этого же времени упорно сражался с врагом личный состав заставы лейтенанта Ф. Кухаренко. Пограничники на этом направлении сдерживали натиск до батальона фашистов. Несмотря на это, таким силам врагу не удалось сломить заставу. Уничтожив до сотни вражеских солдат и офицеров, под покровом ночи пограничники штыковой атакой прорвали кольцо окружения и, пройдя топкими болотами, присоединились к части Красной Армии.

Вот как описывает бой своей 10-й заставы 105-го погранотряда пограничник Сухов: «Целый день наша застава отбивала атаки немцев. Во время боя волевым и бесстрашным показал себя начальник заставы В. Г. Томельгас. Несмотря на интенсивный вражеский огонь, он появлялся то на одном, то на другом фланге заставы. Умело руководил обороной, своим примером воодушевляя бойцов. Образец храбрости в этот день показала жена начальника заставы Александра. Она дважды пробиравась через кольцо гитлеровцев с донесением в комендатуру»⁵⁵.

В деревне Яуняй размещалась 11-я пограничная застава.

Ею командовал лейтенант В. Ф. Шунин. Упорный бой развернулся на этом направлении. На помощь заставе пришло подкрепление от мангруппы, которую возглавлял начальник штаба комендатуры капитан И. Т. Иванцов. К вечеру 22 июня, израсходовав все боеприпасы, пограничники пошли на прорыв. В этом бою погибли капитан Иванцов и лейтенант Шунин вместе с четырнадцатью своими боевыми товарищами.

На окраине городка Жемайчу-Науместис размещалась 12-я застава лейтенанта В. К. Лесько. Мужественно сражались с врагом пограничники во главе со своим отважным командиром, который последней оставшейся гранатой подорвал себя вместе с наседавшими на него фашистами.

Храбро бился с врагом личный состав 15-й заставы под командованием лейтенанта С. В. Степанковского. По ней гитлеровцы открыли усиленный артиллерийский и миномет-

⁵² Газета «На Советских рубежах», 1982, 13 октября.

⁵³ Полковник Н. Н. Леонтьев в 50-е годы был начальником штаба Клайпедского погранотряда.

⁵⁴ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сб. документов и материалов. С. 314.

⁵⁵ Лейтенант В. Томельгас погиб в бою под Ригой, его жена воевала до Дня Победы. За смелость и находчивость, проявленную в первых боях на Государственной границе СССР в 1941 году, была награждена медалью «За отвагу».

ный огонь, от которого помещения загорелись и рухнули, но и после этого отважный гарнизон сражался. После гибели лейтенанта Степанковского командование принял помощник коменданта 4-го участка старший лейтенант М. В. Цыпленков. Позже в своей докладной записке о бое офицер писал: «...мы знали, что атака повторится. Привели себя и оружие в порядок, ждали... Вторая атака немцев стоила им еще 80 человек убитыми и ранеными, но у нас остался лишь один станковый пулемет и 7 человек вместе со мной. Мысль об отходе все же не возникала. Враг готовился в третий раз нас атаковать. Я вспомнил, что на заставе есть еще резерв живых существ – это 13 служебных собак. Приказал сержанту Гукову выпустить собак. В этот момент немцы пошли в третью атаку. Собаки с визгом бросились на врага. Замешательство. Пулемет и винтовки ударили по остановившимся налетчикам, и враг в третий раз бежал назад. Теперь немцы знали, что нас мало, и решили захватить в плен. Обходя с обеих сторон, пытались окружить. Я решил с боем отходить. Пулемет вести на катках невозможно. Сняли тело пулемета, захватили две ленты и начали отходить по ложине на север. Немцы снова бросились в атаку, но опять были остановлены нашим огнем. Снова отходим. Вот упали, сраженные пулей врага, красноармейцы Плотников и сержант Гуков. Вскоре Соловьев был ранен в ногу. Немцы продолжали наступать. Убит сержант Русаков. Остались я, ефрейтор Макаренко и красноармеец Щеголев. Нам удалось оторваться от немцев, и те решили, очевидно, что истребили всех. К 10 часам 22 июня группа присоединилась к одной из частей Красной Армии...»⁵⁶

На участке 106-го Таурагского пограничного отряда германские войска наносили удар главными силами группировки. Поэтому бои здесь были особенно жаркими. Отряд оборонял 120-километровый участок, имея четыре комендатуры, размещенные в Таураге, Юборкасе, Кудиркос-Науемстисе и Кибартае.

⁵⁶ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 315.

Полковник Л. А. Головкин, в 1941 г. начальник Таурагского погранотряда

Все заставы отряда вступили в бои на рассвете 22 июня. Большой урон врагу нанесли 1-я (начальник – лейтенант Д. Холод), 2-я (начальник лейтенант П. И. Подгорный) заставы. Каждая из них в открытом бою уничтожила до сотни вражеских солдат и офицеров. Среди обороняющихся была и жена Подгорного Мария. На ее глазах был сражен вражеской пулей муж. После этого она, взяв пулемет, стреляла, пока не кончились боеприпасы. Мужественная патриотка также погибла.

Последние три ночи перед войной личный состав 1-й комендатуры 106-го погранотряда спал, не раздеваясь, имея рядом оружие и заправленные вещевые мешки. По команде «В ружье!» каждый занял определенное ему по боевому расчету место. В управлении комендатуры подразделениями командовал замполит политрук Северьянов (комендант был на 2-й заставе). До 10 часов утра держали оборону. Получив приказ перейти на рубеже реки Юра, стали организованно сниматься. Отходить пришлось скрытно, под огнем с чердаков, на которых засели местные бандиты⁵⁷.

Несколько лет назад удалось узнать подробности массового героизма личного состава 4-й заставы под командой лейтенанта А. А. Богуна. Долгое время личный состав этой

⁵⁷ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 318.

заставы считался пропавшим без вести. Ясность внес комсорг заставы Н. Г. Росляков, в 1990 году генеральный директор одного из производственных объединений в Белоруссии.

Лейтенант А. А. Богун, начальник 4-й заставы Таурагского погранотряда

Личный состав заставы под руководством начальника лейтенанта А. А. Богунa и политрука В. И. Левина выдержал до десяти атак гитлеровцев, поддержанных артиллерийским и пулеметным огнем. В бою отличились многие красноармейцы и сержанты. Среди них Росляков называет любимца заставы молодого бойца Ивана Клочкова, командира расчета станкового пулемета Николая Чумадова, секретаря комитета комсомола комендатуры замполитрука Павла Ракова, прикомандированного к заставе в порядке усиления. А начальник заставы, бывший педагог, воспитанник Ворошиловградской партийной организации лейтенант Антон Богун, когда кончились боеприпасы, окруженный фашистами, предпочел смерть плену, подорвав себя вместе с наседавшими гитлеровцами гранатой. Заканчивая письмо, бывший комсорг заставы Н. Г. Росляков пишет: «Было нас на заставе 61 человек – русские, украинцы, белорусы, татары, один чуваш... Почти все они героически погибли».

Также самоотверженно, как 4-я и 5-я заставы, сражались остальные подразделения 2-й комендатуры. Накануне нападения замполит комендатуры политрук Полунин объехал все заставы и, выступая перед личным составом, призвал всех в случае войны действовать смело и решительно. Так и поступили бойцы, когда им 22 июня пришлось сдерживать натиск 600

гитлеровцев. Бой длился пять часов. На исходе были боеприпасы. Свято выполнили присягу политрук Полунин, старший лейтенант Науменко, политрук Колесников, военфельдшер Филатов, сержант Горяной, красноармейцы Усиков, Гусев, Ткаченко, Новиков, Алексеев и другие.

В этом жарком бою враг потерял свыше 250 солдат и 17 мотоциклистов. Чтобы избежать окружения, пограничники по команде политрука Полунина организованно отошли на новый рубеж, где сражались вместе с частями Красной Армии⁵⁸.

Героический подвиг совершили пограничники 5-й заставы 106-го погранотряда у хутора Эйгай, возглавляемые политруком П. А. Родионовым, выпускником Ново-Петергофского военно-политического училища. Бесстрашно сражались бойцы и командиры. В 4.20 утра 27 июня они приняли бой. Напомнив о героизме пограничников у Хасана, политрук смело взял на себя командование подразделением после гибели начальника заставы. Под его руководством бойцы уничтожили у заставы около 400 вражеских солдат и офицеров.

О мужестве бойцов этой заставы поведал оставшийся в живых участник беспримерного боя Н. Бессалов. Застава в первый же час войны встретила фашистских мотоциклистов сильным организованным огнем, метко косила густые цели идущих в рост пьяных гитлеровцев. Дружный залп советских пограничников с расстояния 150–200 метров расстроил цепи врага и внес в его ряды замешательство. Но затем атаки последовали одна за другой. Застава стояла. Отважно дрались в этом неравном бою сержанты Злотин, Игнатенко и В. П. Харитонов, красноармейцы В. И. Баранов, В. П. Воробьев, А. Д. Григорьев, Даутов, И. И. Балабанов, Козовякин, И. И. Калинин, Г. С. Котляр, Овечкин, В. П. Стребленский, Тютютенко, Ульянов. К полудню 22 июня пограничники отразили десять атак. Несколько раз они переходили в контратаки и погибали в неравном рукопашном бою. За мужество и отвагу политрук Петр Андреевич Родионов навечно зачислен в списки личного состава погранотряда, одна из застав носит его имя.

В историю вошел и подвиг пограничников 3-й комендатуры. Около суток она держалась, действуя против двух батальонов гитлеровцев. Оставшийся в живых заместитель коменданта по политчасти П. И. Шадрин особо отмечает подвиг пограничников резервной заставы во главе с политруком С. Д. Помяниным, который совершил почти невозможное – штыками и гранатами вывел бойцов из вражеского окружения. В обороне управления комендатуры отличился комендант участка капитан И. Г. Бедин⁵⁹, член партии с 1919 года, участник Гражданской войны, чекист. На горстку пограничников под его командой фашисты двинули два танка, несколько орудий. На предложение о сдаче капитан Бедин ответил:

– Пока наши руки держат оружие, пока мы живы, драться будем до последней капли крови.

Еще более шести часов гарнизон, засевший в подвале комендатуры, отражал фашистские атаки. К вечеру гитлеровцы заложили очередную партию взрывчатки под здание. Из глубины подвала было слышно, как пограничники поют «Интернационал». Вот их последние слова: «Прощайте, товарищи! Мы честно выполнили свой долг». Вместе с капитаном Бединым погибли старшие лейтенанты Н. П. Котеленков, И. А. Куликов, лейтенанты А. К. Арцишевский, М. Ф. Антонов, С. Е. Панкратов, М. Д. Гонцов. За 12 часов боя пограничники уничтожили свыше 250 гитлеровцев. Такую цену заплатил враг за смерть героев. Их память увековечена. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 мая 1968 года капитан Бедин награжден орденом Отечественной войны I степени. На месте боя 3-й комендатуры установлена памятная доска с надписью: «22 июня 1941 года на этом месте гитле-

⁵⁸ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 319.

⁵⁹ В некоторых изданиях ошибочно указывается фамилия А. Н. Бедов. См. Чугунов А.П. Граница сражается. – М.: Воениздат, 1989. С. 16.

ровцы взорвали здание штаба погранкомендатуры, в котором героически погибли за честь, свободу и независимость нашей Родины пограничники капитан Бедин, лейтенант Арцишевский, лейтенант Куликов, лейтенант Панкратов, лейтенант Антонов, лейтенант Гонцов, лейтенант Котеленков, пять бойцов, имена которых не удалось установить»⁶⁰.

Отважно сражалась и 4-я Кибартайская комендатура 106-го отряда. Первой атакой врагу удалось захватить мосты через реку Лепони. И вот тут их поджидал удар группы пограничников под командой лейтенанта Н. С. Андриенко. Ружейно-пулеметным огнем они отрезали пехоту от танков. Несколько десятков гитлеровцев сразу нашли смерть на берегу реки. Пограничники подожгли несколько автомашин, взорвали железнодорожное полотно, преградив путь бронепоезду. По приказу лейтенанта Андриенко пограничники разбились на группы и стали прорываться из окружения. Сам же лейтенант с шестью бойцами еще трое суток держал оборону в гарнизоне комендатуры.

В числе пограничников прибалтийской границы, участников первых боев и затем прошедших трудными фронтовыми дорогами, есть и имя В. Г. Трифонова. Великую Отечественную войну он встретил в составе 105-го Таурагского погранотряда. Был он тогда в составе резервной заставы, прикрывавшей город Таураге. С ним вместе сражались политрук И. Т. Кваша, красноармеец И. Евсюков, особо отличившиеся в тех первых боях на границе. Сам Валентин Георгиевич после Прибалтики сражался у стен Ленинграда. За совершенные подвиги в войне пограничник удостоился двух орденов Красной Звезды и более десяти медалей.

Трудная военная судьба у пограничника Прибалтики сержанта Алексея Степановича Немцева. Он участвовал в первых боях на границе, был удостоен медали «За отвагу». Круто изменилась жизнь воина после тяжелого ранения под Сталинградом. В бессознательном состоянии он попал в плен. Прошел не через один фашистский концлагерь, пока в 1944 году не оказался в итальянском городе Болонья. Не смирившись с фашистским пленом, мужественный пограничник бежит из лагеря в районе города Парма и вступает в партизанский отряд. До апреля 1945 года сержант Немцев сражался с фашистами, его подвиги были отмечены в приказах по партизанской дивизии. На Родину А. С. Немцев вернулся после лечения в госпитале в июне 1945 года⁶¹.

«Прелести» фашистского плена пережил и пограничник Таурагского погранотряда Д. Д. Макаров. Начало войны он встретил в составе 2-й заставы. В первом же бою был ранен. Имеет боевые награды – орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу». По его воспоминаниям удалось установить судьбу пограничника Бориса Волошина, ленинградца, погибшего в боях на границе. Тогда же, по его свидетельствам, сложили головы пограничники Рыбаков, Подгорной, Назаров.

Командование 106-го погранотряда постоянно руководило действиями своих подразделений, несмотря на то что городская связь и связь отряда с границей сразу же были нарушены. Действовал запасной вариант: через связных. Документы отряда и партийное хозяйство были вывезены в Каунас и сданы в 1-й мотострелковый полк НКВД политруку Игумкову. В отряде был заведен учет погибшего и раненого личного состава. На 9.00 22 июня в нем значились убитыми старший лейтенант И. И. Тихонов, лейтенант З. П. Медведев (контрольно-пропускной пункт), сверхсрочник Фокин, сержант Ковров, красноармеец В. С. Савченко, шофер М. Д. Латыпов, Тифатулин, Клинский. Тяжело ранен был помощник начальника отряда по снабжению капитан А. П. Ветров, ранен дважды – в голову и ногу – командир хозяйственного взвода лейтенант Д. Ф. Тришин, ранены старший сержант

⁶⁰ Боевой путь советских пограничных войск. Краткий очерк. 2-е изд. доп. – М.: Воениздат, 1967. С. 189.

⁶¹ «На советских рубежах», 1990, 31 мая.

Пожитанов, начальник автомастерской отряда Фомицкий. Выйдя из боев на границе, личный состав сражался в составе 125-й стрелковой дивизии 11-го стрелкового корпуса⁶².

В полосе наступления главных сил противника оказались заставы 107-го Мариампольского пограничного отряда, каждая из которых имела на вооружении 53 винтовки СВ-40, два станковых пулемета, два ручных пулемета и 400 гранат. Такими средствами пограничные заставы отряда начали боевые действия практически еще 21 июня, когда пограннаряды 5-й и 7-й застав с наступлением темноты вели перестрелки с отдельными группами врага, переходящими государственную границу. Пограничники правильно оценивали эти действия, как разведку передовых отрядов гитлеровских войск. В 3.00 22 июня пограннаряды 7-й заставы в перестрелке уничтожили 5 немецких солдат и взяли в плен 8 человек. Пограннаряд 5-й заставы задержал одного офицера и одного солдата.

С утра 22 июня в бой вступили все заставы отряда. Оперативный дежурный не успевал принимать донесения. Вот доклад с левого фланга. Героически сражается с фашистами 16-я застава лейтенанта С. И. Топильского. Бой здесь одновременно вели все наряды. Их действиями руководил находящийся на участке сам начальник заставы. Ему удалось совместно с помощником начальника 15-й заставы лейтенантом П. Д. Мешковым собрать в одну группу все наряды и общими усилиями отразить наступление врага. В это время замполит заставы политрук Петрушин организовал оборону в 400 метрах от границы. Отразив первый натиск врага и убедившись, что противник пытается обойти пограничников с фланга, начальник заставы выводит бойцов на новый рубеж. В бою особо проявили себя расчеты станкопулеметов – сержанта И. А. Артюхова и ефрейтора Ф. Ф. Жвакина. Отличился и красноармеец Н. И. Кулик, застреливший трех фашистов. Умело действовали в разведке красноармейцы П. К. Казадеев и И. В. Васильев.

Комендант 2-й комендатуры капитан А. В. Коверник в 24.00 21 июня с группой бойцов выехал на 5-ю заставу, чтобы лично допросить задержанного там немецкого офицера. Убедившись, что тот из полевой части, комендант сделал вывод, что нападение фашистов вот-вот начнется. По его приказу начальники застав лейтенанты И. В. Середа, С. И. Топильский, П. Д. Мешков выехали на участки для дополнительного инструктирования нарядов. В окопах и блокгаузах встретил врага личный состав комендатуры. Героической смертью погиб в бою зам. политрука Краснощек, который забрасывал фрицев гранатами. На подступах к г. Мариамполь отличился капитан А. С. Григорьев, руководивший группой пограничников по прикрытию дороги на Кальвария.

Участник обороны г. Мариамполя пограничник капитан Толчачев вспоминает: «Бой был непродолжительный, но сильный. Оставшимся в живых пограничникам было приказано отходить на Каунас... Не доезжая Старых Свинян, я остановился заправить машину. В это время ко мне подошел политрук части РККА. Он доложил, что банда напала на бойцов и командиров РККА и расстреляла их. Уяснив обстановку, я принял решение уничтожить бандитов. Для этого 15 красноармейцев с ручным пулеметом послал обойти помещение, где располагалась банда, а 2 станковых пулемета расположил на выходе из помещения. Банда была уничтожена гранатами и расстреляна из станковых пулеметов»⁶³. Это был далеко не единственный случай боя пограничников с вражеской агентурой при отходе от границы.

Легендарным вошел в историю пограничных войск подвиг личного состава заставы лейтенанта П. М. Кубова. Более пяти часов сопротивлялись бойцы-чекисты. Количество убитых фашистов достигло трехсот. Но редели и ряды пограничников. Вот пуля сразила пулеметчика Ивана Гузя. На бруствере лежал убитый Андрей Шаповалов, замолк пулемет

⁶² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 321–322.

⁶³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 326.

Ивана Штучно. В ногу ранен политрук заставы Лавренко, ему выбило глаз. В неравном бою погиб и Платон Кубов.

...На склоне, на фоне зеленого дуга, выделяется как бы вырастающая из земли фигура воина с гранатой в руке. Так литовский скульптор навечно запечатлел подвиг кубовцев в первый день войны... В реальной жизни было также. Именно последнюю связку гранат Платон Кубов обрушил наседавших фашистов и был убит наповал.

Так же отважно сражались с врагом пограничники заставы капитана С. И. Старцева. На этом же направлении против заставы, возглавляемой помощником начальника заставы младшим лейтенантом В. А. Кульманом, действовал вражеский отряд из 30 мотоциклистов и 350–400 солдат. После первого налета противник недосчитался почти половины налетчиков. Выходя из окружения, Кульман с младшим сержантом Максимовым прикрыл огнем своих товарищей. Смело сражался пограничник И. Н. Цикалов, отбивавший огнем своего станкового пулемета атаки врага. На глазах у противника из горящего здания заставы вынес секретные служебные документы инструктор служебных собак Н. Л. Потоцкий.

Начальник отряда майор В. С. Шалымыгин, отличавшийся и ранее своей организованностью, всеми возможными средствами влиял на ход боя. По его команде от управления отряда были направлены связные в комендатуры, был подготовлен запасной рубеж обороны в трех километрах от Мариамполя. Чтобы воспрепятствовать наступлению гитлеровцев, майор приказал взорвать мосты через реку Шешуне. По распоряжению начальника отряда вместо выбывших из боя командиров назначались новые. Так, после гибели Кубова возглавил подразделение политрук В. А. Беляев, направленный из отряда с группой поддержки.

По примеру начальника отряда уверенно руководили боем комендант 2-й комендатуры капитан А. Е. Коверник. Под его командой пограничники отразили атаку двух батальонов гитлеровцев. В бою отличились многие бойцы и командиры. Метко разил врага инструктор службы собак старшина Кузнецов. Когда кончились патроны, он последней гранатой сразил пятерых наседавших на него гитлеровцев. Губительным для врага был огонь пулеметчика красноармейца И. М. Шевченко⁶⁴.

Эффективными были бои личного состава 5, 6, 7 и 8-й застав Мариампольского отряда. Из донесений мы узнаем о подвигах красноармейцев Шестакова и Шевченко, которые, будучи в момент вторжения в наряде, уничтожили шестерых фашистов. Отважно сражались бойцы Петров и Ведищев. В целом личный состав Мариампольского отряда уничтожил в первых боях на границе более тысячи солдат и офицеров противника. Были потери и с нашей стороны, особенно большой урон понесли пограничные заставы в полосе наступления главных сил врага, потерявшие до половины, а некоторые и более своего личного состава. И когда «Правда» в передовой от 24 июня 1941 года писала, что «...как львы, дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага, бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты... Они бились врукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед». — Это эта оценка совершенно объективно характеризовала действия пограничников, встретивших войну в ее первые часы.

⁶⁴ ЦПМ. Документ. фонд. Папка 83, д. 10, л. 33–37.

5. Оборона морского побережья

До последнего времени исследователи и публицисты проходят мимо боев пограничников на морских участках границы. Проходили они не только в первые часы и дни вражеского вторжения, и позже, как, к примеру, в сентябре 1941 года при обороне островов Моонзундского архипелага. Но это тоже были бои за удержание государственных рубежей.

Автор, восполняя этот пробел, специально исследовал бои на морских участках границы, в частности в Прибалтике. Выявился ряд особенностей этих сражений.

Морской участок Государственной границы СССР по Балтийскому побережью от Паланги до полуострова Колка охранял 12-й Лиепайский (Либавский) пограничный отряд. В его составе было пять комендатур, размещавшихся в Мазиебе, Вентспилсе, Павилосте, Лиепае и Руцаве, с 25 пограничными заставами.

На прибрежном направлении наступала 291-я пехотная немецкая дивизия, которая намеревалась зайти в тыл нашей 67-й стрелковой дивизии и захватить военно-морскую базу в Лиепае, а затем наступать в направлении Вентспилс, Талси, Елгава и далее на Ригу.

Первой вступила в бой 25-я застава, которой командовал молодой энергичный лейтенант А. Запорожец. Начальник войск Прибалтийского округа доносил в ГУПВ: «22 июня 1941 г. в 05.00 два батальона немцев перешли в наступление, но в 300 метрах на нашей территории они были остановлены силами частей Красной Армии и Кретингского погранотряда. Два батальона обошли первую заставу 105-го погранотряда в направлении аэродрома в Паланге. В 08.45 противник занял Палангу и достиг участка 25-й заставы 12-го погранотряда. Застава вступила в бой»⁶⁵.

Оборону заставы составлял блокгауз, включающий два дзота и запасные огневые точки. Первыми залпами фашистам удалось поджечь постройки заставы и помещение поста моряков, размещавшегося невдалеке. Со своих позиций пограничники отразили две атаки фашистов. В это время поступила команда отходить к Руцаве.

По решению начальника войск генерал-майора К. И. Ракутина пограничные заставы были стянуты к управлениям комендатур и из них сформированы роты примерно по 150–200 человек. Позднее подобное же распоряжение поступило и от заместителя Наркома внутренних дел генерал-лейтенанта И. И. Масленникова. Думается, такой вариант использования пограничных войск можно было предусмотреть и заранее.

Для образования обороны Руцавы 22 июня прибывает сюда начальник штаба отряда майор В. А. Черников, незадолго до войны закончивший с отличием Военную академию имени М. В. Фрунзе. Вместе с ним прибыл в Руцаву и инструктор пропаганды отряда батальонный комиссар М. Н. Стрельников. Закипела энергичная работа по созданию оборонительного рубежа. Оценив местность, майор Черников решил боевой порядок избрать «углом назад», предоставив возможность фашистам двигаться только по шоссе. Долгое время гитлеровцы не могли определить силы обороняющихся. Три группы по 6, 14 и 30 мотоциклистов были втянуты в огневой мешок и поочередно перебиты. К 17.00 22 июня в район обороны пограничников подошла колонна противника численностью до пехотного батальона. И она втянулась по шоссе в огневой мешок и дружным огнем станковых и ручных пулеметов была расстреляна в упор.

⁶⁵ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 353.

Майор В. А. Черников, начальник штаба Лиепайского погранотряда

Ее разгром завершили удары резервного взвода под командой А. Запорожца, уже обретшего опыт бывалого бойца и снискавшего за это большое уважение среди оборонявшихся. К 20.00 враг подтянул новые силы.

Ввел в бой несколько танков. Это вынудило пограничников, не имевших противотанковых средств, отойти к Папе. В это время продолжался бой у Руцавы. Последними погибли в рядах оборонявшихся И. Г. Алесковский и красноармеец К. В. Петров, сумевшие передать в отряд следующее донесение: «Здание штаба окружено. Здесь много раненых. Нас осталось трое. Немцы врываются в штаб, остался один патрон...»⁶⁶.

23 июня майор В. А. Черников, присоединив к себе личный состав 21, 22 и 23-й пограничных застав, после двухчасового боя оставил Папе и переместился на новый рубеж – в район Ницы, где держался до середины дня. Под напором превосходящих сил батальон Черникова отошел к Барта, предварительно успешно проведя контратаку. В ходе ее героической смертью погиб майор В. А. Черников. За свой подвиг он удостоился награждения орденом Отечественной войны I степени.

⁶⁶ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 361.

Сводную группу пограничников после гибели начальника штаба отряда возглавил лейтенант А. Запорожец. Она влилась в состав 281-го стрелкового полка 67-й дивизии, которая к этому времени заняла оборону по реке Барта.

Активные действия пограничников почти двое суток сдерживали наступление противника. Предоставленное время было использовано армейским командованием для подготовки обороны. Командир 67-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. А. Дедаев под свое командование взял все наличные военные силы в районе Лиепай. Сюда вошел и личный состав 12-го отряда, а именно: 4-я и 5-я комендатуры, КПП «Лиепая», подразделения управления отряда⁶⁷.

291-я Восточно-прусская пехотная дивизия, укрепленная двумя батальонами морской пехоты и батальоном велосипедистов, подошла к Лиепае, имея 17 тысяч личного состава и до 300 орудий и минометов.

С нашей стороны врагу у Лиепай противостояли такие силы. На левом фланге в районе озера Тосмаре оборону держал 56-й стрелковый полк, поддерживаемый 242-м гаубичным артиллерийским полком. На правом фланге оборонялись курсанты училища ПВО, разведывательный батальон дивизии, отряд военных моряков и пограничники. В центре заняли позицию подразделения 281-го стрелкового полка. Силы оборонявшихся уступали по численности личного состава наступавшим немецким частям примерно в три раза. Еще большее преимущество враг имел в артиллерии и минометах.

Пограничные подразделения сохраняли свое руководство и управление. Командный пункт начальника отряда майора В. И. Якушева был в 100 метрах от КП командира дивизии. Обязанности начальника штаба отряда после гибели майора Нестерова выполнял майор М. Ф. Гаврилюк. Пограничники выполнили ответственные задания. Им часто поручалось ведение разведки, борьба с диверсионными группами противника.

Вновь отличился лейтенант А. П. Запорожец. Так, 24 июня он с группой пограничников в 25 человек на автомашине внезапно ворвался в боевые порядки немцев и завязал рукопашный бой, который продолжался до наступления темноты. Уничтожив лично несколько фашистов, лейтенант сам получил тяжелое ранение в грудь.

Умелым организатором боя показал себя и майор М. Ф. Гаврилюк. Он не раз лично водил бойцов в атаку. Под его руководством было отражено только 24–25 июня около десяти атак противника.

В обороне Лиепай отличились многие пограничники. Среди них капитаны М. Е. Ермаченков, А. Т. Пивоваров, старшие лейтенанты А. М. Гладких, Ф. Г. Рябоконь, лейтенанты П. К. Балабин, В. И. Волков, замполитрук Иван Волхов, красноармейцы Степанов, Калининченко и другие. Героической смертью погиб редактор многотиражной газеты отряда политрук Ф. И. Борок. Под его руководством группа пограничников совершила удачный налет на огневую позицию. В результате были выведены из строя одно орудие и два пулемета. Враг недосчитался более десяти своих солдат.

Действовали пограничники весьма активно. Был случай, когда одна из их атак позволила оттеснить противника почти на километр. В другом случае 17 пограничников, возглавляемых техником-лейтенантом И. П. Сокольчиком, умелым броском ликвидировали образовавшийся разрыв в нашей обороне. Отважно сражались в этом бою командир отделения комендантского взвода Черневский, заведующий делопроизводством хозяйственной части отряда Гемберг. Наша позиция была восстановлена, но в бою погиб И. П. Сокольчик.

⁶⁷ 1, 2, 3-я комендатуры, а также две заставы (16-я и 17-я) 4-й комендатуры были стянуты в Вентспилсе и вошли в распоряжение командира 114-го стрелкового полка.

25 июня на связь с командиром 114-го сп в Вентспилсе была направлена разведгруппа. Ее возглавил офицер штаба пограничного отряда А. Ф. Савенков. С боем прорвав кольцо окружения, пограничники выполнили приказание командира дивизии.

Трое суток, днем и ночью, сражался гарнизон Лиепаи. На исходе были боеприпасы, таяли и ряды защитников. Попытки прорваться к осажденным извне не увенчались успехом. Не смог этого сделать направленный командованием Северо-Западного фронта 28-й механизированный полк, усиленный батальоном Рижского пехотного училища и бронепоездом. Оценив обстановку, командир дивизии принимает решение на прорыв. Он был назначен на 27 июня.

По решению командира дивизии было создано несколько групп прорыва. Одну из них составили пограничники. Они действовали вдоль шведской дороги, непосредственно у берега моря. Особенно много пришлось выдержать испытаний арьергарду, возглавлявшемуся начальником 1-го отделения штаба отряда майором А. А. Китехцяном. Запомнился бой в районе Карседы. О нем рассказала «Правда» 25 июня 1966 года.

Через 21 год узнала страна еще об одном подвиге пограничников. Сдерживая натиск врага, группа Китехцяна заняла недостроенный дом, оборудовав позицию на втором этаже. Не подпуская к себе, пограничники метко разили врага. Противник в ход пускает артиллерию, но это не испугало отважных воинов, которые бились до последнего патрона, до последнего вздоха. На братской могиле местного кладбища, куда были перенесены останки героев, установлена плита, на которой читаем: «Вы погибли, чтобы Родина цвела». Так было устранено еще одно белое пятно в истории пограничников-прибалтийцев.

Логическим продолжением лиепайской обороны надо считать и бои в районе Вентспилса, где также активное участие приняли пограничники. Они вошли в сводную группу, замполитом которой был назначен инструктор политотдела отряда З. Д. Вологдин, который позже и возглавил группу после гибели командира.

Особенно отличились пограничники, получив задачу сдерживать противника на дальних подступах к городу. Двигаясь лесными дорогами в направлении Ужава-Сака, сводный отряд у Шкеды вошел в боевое соприкосновение с противником, расположение которого уточнила разведка во главе с начальником 18-й заставы лейтенантом П. К. Петуховым. С утра до позднего вечера сдерживали пограничники наседавшего врага.

Смело действовала группа пограничников под командой младшего лейтенанта Казакова. Она ворвалась в расположение противника и оттеснила его на целый километр. В штыковой атаке отличился взвод, возглавляемый политруком 13-й заставы П. Ф. Воробьевым. Его действия стоили врагу 20 убитых. Начальник 12-й заставы Шестаков совместно с пограничниками Борисовым и Власовым гранатами уничтожили пулемет противника. В единоборстве с бронетранспортером врага отличился пограничник Костяной. От метко брошенной им связки гранат бронетранспортер подорвался и загорелся. Около суток сдерживал врага сводный отряд пограничников на этом направлении. Они облегчили выход из лиепайского окружения морякам, своим товарищам из погранотряда. Для этого не раз приходилось организовывать контратаки.

Каждый километр советской земли фашистам приходилось брать с боем, неся ощутимые потери в людях и боевой технике. Будем справедливыми, если скажем, что вклад пограничников в приграничных боях был ощутимым и на ряде других участков, как это было у Лиепаи. Они показали образцы боевого мастерства, отваги и мужества.

Оценивая бои пограничников по обороне государственной границы страны, надо сказать, что многое здесь решали инициатива и морально-боевые качества командиров, политработников и бойцов. В целом командование, штаб, политический отдел 12-го пограничного отряда, командиры, политработники подразделений, весь личный состав показали себя с самой положительной стороны. Грамотным и умелым командиром показал себя начальник

отряда майор В. И. Якушев. Под стать ему были и другие офицеры отряда. В их конкретных действиях в ходе первых боев на границе, даже с позиции сегодняшних, крупных просчетов обнаружить трудно. Больше замечаний можно сделать по вопросам предварительной подготовки к боевым действиям. Если взять масштаб пограничного отряда, то представляется, что еще до их начала можно было предусмотреть объединение групп застав в более крупные подразделения и отработать на учениях варианты их примерных действий. На окружном уровне обнаружилась такая слабость, когда руководство частями в первый день боев свелось к даче общих боевых распоряжений, без постановки конкретных задач. Командированные в погранотряды и подразделения офицеры штабов и отделов политпропаганды округа и частей зачастую выступали не в роли активных проводников идеи старшего начальника, а лишь ограничивались функцией консультантов. Ради справедливости надо отметить, что эти обязанности они выполняли неплохо, а в ряде случаев отлично действовали, когда приходилось непосредственно участвовать в бою, о чем свидетельствовало поведение начальника отделения боевой подготовки штаба 12-го отряда майора М. Ф. Гаврилюка, старшего инструктора отдела политпропаганды отряда старшего батальонного комиссара Г. Д. Вологодина и других.

6. Оборона Моонзунда

Весьма поучительными являются бои по обороне островов Моондзунского архипелага.

В одну из своих первых командировок по прибытии в Прибалтийский пограничный округ в 1978 году автор побывал в Кингисеппском погранотряде. И должен признаться, что буквально с первых шагов, приземлившись на вертолете, пришлось познавать, что называется, историю по живым свидетельствам.

Встретивший начальник отряда полковник Ю. В. Синюткин после официального представления и рапорта заметил: «Вот это тот аэродром, откуда в 1941 году наши летчики совершили первые бомбежки германской столицы – Берлина».

Памятные обелиски, могилы времен Великой Отечественной войны выделялись и на Сааремаа, Хийумаа и Муху как на побережье, так и в глубине островов. Назывались, естественно, и фамилии тех, кто отличился в те трудные для нас дни войны. С особой гордостью произносились две фамилии – пограничника Лошманова и военного моряка артиллериста Стебеля. А когда служебные дела привели на полуостров Сырве, то я побывал в местах, где воевали и прославились два этих, не преувеличивая, легендарных героя.

К моменту посещения заставы на полуострове Сырве она уже носила имя капитана Александра Григорьевича Лошманова, присвоенное ей к 50-летию пограничных войск. В ленинской комнате выделялся красочный стенд, посвященный жизни и подвигу героя-пограничника. Погиб капитан-пограничник неподалеку от заставы у деревни Ииде. Как это случилось – об этом чуть позже. На правом фланге участка заставы и в наши дни выделяются хорошо сохранившиеся казематы батареи, которой командовал в начале войны капитан А. М. Стебель. Добротные оборонительные сооружения, построенные по проекту самого Тотлебена⁶⁸, так удачно вписались в прибрежные холмы, что из них был прекрасный обзор как в направлении Ирбенского пролива, для охраны которого и выставлена была батарея, так и далеко на северо-запад вдоль побережья. Хорошо была видна даже и при невырубленном кустарнике вся местность, прилегающая к казематам со стороны полуострова. И невольно подумалось и представилось: там, в самом узком месте перешейка полуострова, оборону держит батальон пограничника Лошманова, прикрывая одновременно и батарею с тыла, а отсюда моряки-артиллеристы, решая главную задачу по недопущению прорыва вражеских судов в Рижский залив через Ирбенский пролив, огнем своих орудий и пулеметов приходят на помощь пограничникам. Прямо – круговая оборона. Одним словом – «орешек». Вспомнился, по аналогии, и шлиссельбургский «орешек» под Ленинградом, о который, образно говоря, сломали зубы немало фашистских вояк. А как было здесь, на Моонзундских островах?

Когда вернулись с участка на заставу, капитан В. М. Хурков, командовавший в то время подразделением, вручил вынутую из сейфа, уже потертую на сгибах, ученическую тетрадь. Ее автор, бывший сержант 315-й отдельной артиллерийской батареи берегового оборонительного Балтийского района (БОЕРА) И. Я. Подвязкий, день за днем описывал события лета и осени 1941 года, связанные с обороной острова.

За свою сорокалетнюю научно-исследовательскую работу пришлось ознакомиться и прочитать немало документов, свидетельствующих о воинских подвигах, но тот, что лежал тогда передо мной, был особенно богат фактами подлинного воинского умения, беспримерной стойкости и верности своему долгу. Вернувшись сейчас к истории пограничников-при-

⁶⁸ Тотлебен Эдуард Иванович (1818–1884) – русский военный деятель, известен как непревзойденный военный инженер, автор многих военных инженерных сооружений, с 1880 г. – командующий войсками Виленского военного округа.

балтийцев периода начала Великой Отечественной войны, надо в полный голос сказать и об их участии в защите Моонзундских островов, а заодно и о тех, с кем пришлось совместно воевать.

Немного из прошлого. Моонзундский архипелаг⁶⁹ в истории нашей страны не раз становился ареной ожесточенных сражений. В истории известна Моонзундская (Ирбенская) операция 1915 года, связанная с ликвидацией прорыва германского флота в Рижский залив в период с 26 (8 августа) по 8 (21 августа) во время Первой мировой войны. В 1917 году в период с 29 сентября (12 октября) по 6 (19) октября под руководством большевистских организаций Балтийского флота и конкретно избранного матросами и солдатами комитета, отстранившего командование царских адмиралов и офицеров, было дано в этом районе несколько морских сражений с германским флотом, в результате которых последнему был нанесен серьезный урон, что заставило кайзеровское командование отказаться от прорыва флота в Минский залив и отвести свои корабли из Рижского залива.

Крупный след в истории Великой Отечественной войны оставила Моонзундская оборонительная операция, проведенная частями Красной Армии и Балтийского флота в период с 6 сентября по 22 октября 1941 года.

После оставления Таллина (28 августа) гарнизон островов Моонзундского архипелага оказался в глубоком тылу врага. Острова обороняли отдельные части 8-й армии и Балтийского флота (всего около 24 тысяч человек). Береговая артиллерия имела 16 батарей (55 орудий 100 – 180-мм). На островах базировалось 6 торпедных катеров, 17 тральщиков, несколько мотоботов. На аэродроме о. Сааремаа (Эзель) находилось 12 истребителей. Руководство обороной осуществлял комендант береговой обороны Балтийского района генерал-лейтенант А. Б. Елисеев.

Для захвата островов противник выделил десант в составе двух пехотных дивизий.

Непосредственно бои за острова начались 6 сентября. Противник начал операцию с захваченного побережья Эстонии, т. е. с восточного направления. 6 сентября береговые батареи острова Осмуссаар отразили попытку высадки вражеского десанта. 8 сентября противник высадил десант на о. Вормси и после упорных боев к 11 сентября занял его. 14 сентября началась высадка десанта на о. Муху (Моон), гарнизон которого оборонялся четверо суток. Одновременно противник попытался высадить десант на о. Сааремаа, но высадка 13 сентября в бухте Лыу была отражена огнем береговой артиллерии и атакой торпедных катеров, а 14 сентября – огнем батарей с о. Абрука и полуострова Кыйгусте. В это же время был уничтожен воздушный десант на полуострове Кюбассааре. 17 сентября наши войска оставили о. Муху и отошли на о. Сааремаа. К 23 сентября советские войска отошли на полуостров Сырве и до 30 сентября удерживали оборонительный рубеж на узком перешейке, несмотря на огонь двух крейсеров и шести эсминцев противника и воздушной бомбардировки. 30 сентября наши войска, оборонявшие полуостров Сырве, отошли в его среднюю часть, где удерживались до 3 октября. В ночь на 4 октября небольшую часть гарнизона удалось эвакуировать на о. Хийумаа. 12 октября враг начал высадку крупного десанта на о. Хийумаа в шести пунктах, но сумел захватить плацдарм лишь в двух местах, понеся большие потери. Гарнизон острова, несмотря на численное превосходство противника и недостаток боеприпасов, в течение шести суток вел героические упорные бои. 18 октября Военный совет Балтийского флота отдал приказ об эвакуации гарнизона на полуостров Ханко и о. Осмуссаар. Эвакуация продолжалась до 22 октября. Советские войска своей упорной обороной отвлекли свыше

⁶⁹ Моонзундский архипелаг (Западно-Эстонский архипелаг) – название группы островов в Балтийском море, расположенных к северо-западу от Рижского залива и входящих в состав Эстонии. Площадь – 4000 км². Архипелаг включает крупные острова: Сааремаа, Хийумаа, Муху и Версми – и более 500 мелких островов. Берега сильно изрезаны. Поверхность – большей частью равнина, заросшая лесами и лугами.

50 тысяч солдат и офицеров противника, значительные силы авиации, ослабив тем самым группировку, наступающую на Ленинград.

О Моонзундской оборонительной операции 1941 года литература имеется⁷⁰. Что же касается в целом защиты Моонзундских островов, начиная с первого дня войны, то эта тема пока не раскрыта, в том числе и не показаны действия личного состава Курессаарского пограничного отряда, охранявшего этот морской участок государственной границы СССР на архипелаге.

10-й Курессаарский пограничный отряд (начальник отряда – майор С. И. Симонов, начальник ООП отряда – батальонный комиссар В. Г. Пятеркин, начальник штаба – капитан М. А. Гульчевский) численностью около 1500 человек, имея четыре комендатуры с 20 заставами, охранял по всему периметру Моонзундского архипелага морской участок границы общей протяженностью около 500 км.

Оперативная обстановка на островах, как в целом и в Прибалтике, в предвоенные месяцы была напряженной. Фашистская разведка постоянно делала попытки к заброске своей агентуры, не складывали оружия и антисоветчики, группируясь в банды.

Отряд испытывал большие материально-технические трудности. Личный состав застав, комендатур и управления отряда размещался в приспособленных помещениях, в основном в старых хуторских строениях. Управление отряда и его подразделения занимали несколько домов неподалеку от Курессаарского замка, построенного в XIV веке. Гарнизона, как такового, не было.

Начало войны обозначалось на островах пролетом утром 22 июня по кромке берега фашистского самолета-разведчика. Сделав круг, он удалился на большой высоте в юго-западном направлении. Заставы в спешном порядке заканчивали сооружение блокгаузов. Командование отряда, коменданты и начальники застав уточнили вопросы взаимодействия с комендантом БОБРа, командирами частей и подразделений 8-й армии и Балтийского флота, дислоцировавшимися на участках.

Первые дни войны показали, что непростой предвидится ситуация в нашем при-кордонье. С одной стороны, десятки добровольцев из числа местных жителей эстонцев стали записываться в создавшийся истребительный батальон. Его командиром был назначен пограничник капитан А. Г. Лошманов. С другой – уже 23 июня появились первые рукописные антисоветские листовки, призывающие к неподчинению органам советской власти. По ночам стали раздаваться выстрелы. 24 июня местные чекисты задержали двух диверсантов, пытавшихся взорвать городскую водонапорную башню и тем самым лишить население воды.

29 и 30 июня появились первые корабли-разведчики германского флота у Ирбенского пролива, а 5 и 6 июля начался прорыв вражеских кораблей в Рижский залив. Наши наблюдатели насчитали 42 выпела. Бой был комбинированным. В нем участвовали авиация, торпедные катера и береговые батареи. Было уничтожено 29 судов противника. Прорыв в Рижский залив на этот раз не состоялся.

⁷⁰ Ачкасов В. И., Вайнер Б. А. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. – М.: 1957.

7. Славные боевые дела авиаторов 11-й погранэскадрильи

Отважно сражались в первые дни пограничники-авиаторы 11-й эскадрильи (командир – майор Н. Н. Петров, замполит – старший политрук Н. Самохин), базировавшейся на о. Сааремаа. Эскадрилья имела девять самолетов СБ (средний бомбардировщик) и звено морских разведчиков МБР-2 (морской ближний разведчик). Боевая работа началась буквально в первый день войны. 22 июня самолеты эскадрильи совершили бомбовый удар по противнику, атаковавшему Рудавскую комендатуру 12-го погранотряда. Три самолета под управлением пилотов Н. Самохина, С. Липницкого и П. Любича и штурмана С. Козелькова успешно отбили атаковавшего противника и без потерь вернулись на базу. 27 июня звено морских разведчиков под командой старшего лейтенанта В. П. Старостина было передано в состав ВВС Балтийского флота и перелетело на морской аэродром Кихелькон. Через два дня экипажи старших лейтенантов В. П. Старостина и Г. А. Савченко получили задание совершить полет в Карелию. Тогда самолеты на базу не вернулись. Лишь в 1963 году, недалеко от поселка Мотка Суоярвского района Карельской АССР, были обнаружены останки самолетов летчиков-пограничников.

Так же отважно сражались с врагом остальные экипажи эскадрилий, которые были переданы в состав ВВС Северо-Западного фронта и перебазировались на аэродром Вехме, что южнее Таллина. Отсюда авиаторы-пограничники во главе с комэском 30 июня совершили полеты под Даугавпилс для бомбежки колонн наступающего врага. От прицельного бомбометания было уничтожено большое количество техники и личного состава. В этом же районе 7 июня 1941 года закончилась боевая биография 11-й эскадрильи. В тяжелом воздушном бою было сбито 10 советских самолетов, в том числе четыре пограничных. Погибли экипажи летчиков Самохина, Королева, Анчука. Экипаж летчика Цаценко и штурмана Стратулатова сумел перелететь линию фронта, при вынужденной посадке получил небольшие ранения, но через месяц вернулся в строй. Оставшиеся два СБ были после этого переданы с экипажами в ВВС фронта, а командир эскадрильи майор Н. Петров на УСБ (учебном) перелетел в Быково (под Москвой), где стал формировать новую авиационную часть.

В рядах Военно-Воздушных Сил Красной Армии до полковника вырос штурман 11-й пограничной эскадрильи С. А. Козельков. В открытом бою погиб вместе с экипажем П. М. Любич, направив свой горящий самолет на аэродром с вражескими самолетами. Славные были предшественники у нынешнего поколения авиаторов-пограничников!

8. «Сырвинский орешек»

Пока воздушные асы границы самоотверженно отстаивали пограничное небо на сухопутье, события развивались самым бурным образом. 1 июля 10-й отряд получил приказ передать охраняемые участки частям и подразделениям Красной Армии, переместиться на материк и сосредоточиться в районе г. Петсери Латвийской ССР. Однако здесь отряд пробыл всего несколько дней. Поступило новое распоряжение: передислоцироваться 3 июля в район Новгорода, а 18 августа – в район Малая Вишера.

Как надо оценивать такой маневр? Если говорить о его последствиях для обороны островов, то, несомненно, он оказал на нее отрицательное воздействие. Выведение из боевых порядков оборонявшихся такой крепкой боеспособной единицы, как пограничный отряд, личный состав которого всегда отличался высокими морально-боевыми качествами, конечно, снизило боевые возможности защитников архипелага, особенно это проявилось на заключительном этапе Моонзундской операции при эвакуации войск с островов. Большая часть частей и подразделений моонзундского гарнизона, оказавшись без боеприпасов, была вынуждена фактически без боя сложить оружие. И в этот трагический момент крепким «орешком» для врага оказался полуостров Сырве, о чем упоминалось выше. И в этом большую роль сыграл истребительный батальон под командой начальника отделения боевой подготовки пограничного отряда капитана А. Г. Лошманова, возвращенный с материка на остров в сентябре 1941 года.

Курессарский истребительный батальон начал формироваться в июне. Добровольно в него вошли эстонцы, латыши, русские и трудящиеся других национальностей, проживавшие на островах. Вместе с Лошмановым в батальон направляется политрук Н. Тесленко, ставший комиссаром, старшие лейтенанты К. Шерстнев, Г. Соколов, лейтенант М. Перепяткин.

Впервые батальон принял участие в боевых действиях в районе Пярну в августе 1941 года. Совместно с группой бойцов 106-го погранотряда под командой капитана М. Седова он тогда разгромил крупный десант парашютистов-фашистов. Уже в этом бою сказались командирское мастерство и хладнокровие командира-пограничника. Предвидя тяжелый бой, он приказал подготовить заранее огневые позиции, произвел обстоятельную разведку, согласовал вопросы взаимодействия с соседями и артиллеристами. Хорошо подготовленная операция принесла успех. Батальон захватил более десяти пленных, в том числе был схвачен и немецкий офицер, возглавляющий десант. Трофеями стали несколько легких пушек, минометы и большое количество боеприпасов.

Когда обстановка на островах осложнилась, батальон Лошманова в сентябре был туда возвращен. За короткий срок был проведен ряд успешных операций против десантов противника. Упорным был бой за Мызу Вальяла. Он продолжался десять дней. В самых опасных местах всегда был капитан. Не раз он ложился и за пулемет, подменяя убитых или раненых бойцов.

Об успешных лошмановских атаках с восхищением говорило местное население. Гордились ими и бойцы, и командиры частей и подразделений Красной Армии и Военно-Морского флота. Но особенно возрос авторитет батальона, когда он занял оборону на полуострове Сырве. Вот здесь-то и состоялось то тесное взаимодействие с 315-й отдельной батареей БРОБ Балтийского флота, которое и сегодня ставят в пример.

Под меткими пулями бойцов истребительного батальона и огнем пулеметов и орудий батареи погибло до 500 вражеских солдат и офицеров. И это от батальона, в котором насчитывалось к этому времени всего немногим более 50 бойцов. В жаркой схватке погибает комиссар Н. Тесленко. Обозленные неудачей, фашисты бросают в бой все новые и новые

силы. Еще больше редуют ряды обороняющихся. И вот уже перед капитаном Лошмановым последняя горстка бойцов. Обращаясь к ним, капитан отдает последнее приказание:

– Приказываю всем покинуть остров на подручных средствах или скрыться в лесах. Бить фашистов будем поодиночке.

Еще двое суток были слышны на полуострове Сырве одиночные выстрелы и отдельные автоматные очереди. Последние по врагу их сделал капитан А. Г. Лошманов 7 октября 1941 года у деревни Ииде. Будучи тяжело раненным, он отстреливался до последнего патрона, а потом подорвал себя и наседавших на него фашистов гранатой. Последние его слова: «Пограничники в плен не сдаются!»

Так же до последней возможности сражалась 315-я батарея капитана А. М. Стебеля. Весь сентябрь она успешно обстреливала вражеские корабли и транспорты, прорывавшиеся в Рижский залив. Особенно удачной была стрельба 13 и 26 сентября. Было потоплено два транспорта, эсминец и крейсер с командой 800 человек. Действия батареи были высоко оценены командованием флота. Командир А. М. Стебель награжден орденом Красного Знамени.

Тяжелыми были последние дни батарейцев. К 3 октября кончились снаряды. Пришлось выводить из строя орудия, чтобы они не достались врагу. То же самое сделали с пулеметами. 4 октября 1941 года 315-я батарея перестала быть боевой единицей.

Вот как описывает последние дни батарейцев бывший секретарь парторганизации 315-й батареи сержант Н. Н. Пушкин: «В первых числах октября (1941 года. – *И.П.*) гитлеровцы, понеся большие потери, подошли вплотную к батарее. На орудиях кончился боезапас, и капитан Стебель приказал взорвать башни. Со слезами на глазах мы подрывали пушки, уничтожали приборы управления огнем, затопляли подземные помещения»⁷¹.

Высокую оценку действиям 315-й батареи и его командира дает командующий Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц. Он пишет: «На обломках батареи с новой силой разгорелся рукопашный бой. Капитан Стебель с группой моряков сражался до конца и, будучи ранен, попал в плен. Гитлеровцы зверски истязали его. Но командир-коммунист стойко перенес чудовищные пытки и погиб Героем»⁷².

В историю дважды Краснознаменного Балтийского флота (2-е изд. доп., исправ. М.: Воениздат, 1978. С. 198–199) так оцениваются действия 315-й батареи: «Большой урон врагу нанесла расположенная на южной оконечности полуострова (Сырве. – *И.П.*) 315-я батарея, которой командовал капитан А. М. Стебель». Оставшиеся в живых бойцы батареи попали в плен. Эту судьбу испытал и автор заметок, попавших в мои руки, сержант И. Я. Подвязкий. По его свидетельству, только в Кихильконе было согнано около 7 тысяч пленных. Когда же они были переправлены на материк, то их число значительно сократилось. Многие оказались убиты конвоирами или умерли от ран. Побывал Подвязкий в нескольких лагерях военнопленных, которые он назвал «лагерями смерти», пришлось столкнуться и с предателями, испытать побои и унижение со стороны охранников из числа местных фашистов. Заканчивает свое повествование сержант обращением к молодежи. Он призывает ее помнить героические страницы Великой Отечественной войны, не забывать тех, кто самоотверженно сражался за честь, свободу и независимость Родины.

Действительно, эта память должна быть светлой и святой. Вместе с тем нельзя забывать и о тех уроках, которые должны быть сделаны из минувшей войны. И если касаться обороны Моонзундского архипелага и, в частности, участия в ней пограничников, то надо сказать следующее. Очевидно, решение о переброске 10-го погранотряда в Латвию нельзя считать обоснованным. Он больше принес бы пользы, оставаясь на прежней дислокации. Частично эта ошибка была исправлена возвращением на остров истребительного батальона

⁷¹ Трибуц В. Ф. Балтийцы вступают в бой. – Калининград: Калининградское книжное издательство, 1972. С. 268.

⁷² Там же. С. 269.

капитана Лошманова. Более тесным должно было быть взаимодействие пограничников с частями и подразделениями Красной Армии и Военно-Морского флота. Положительный пример в этом отношении дают действия батальона Лошманова и 315-й батареи береговой обороны. Совершенно недостаточно оказалось на островах, в том числе и у пограничников, подвижных резервов. Оборона носила линейный характер. И поэтому в бой с десантами врага приходилось вступать не при их высадке, а тогда, когда они уже захватывали значительные плацдармы, а это, как известно, более трудная задача.

Таковы основные выводы, вытекающие из первых боев на морских участках границы, в частности, при обороне островов Моонзундского архипелага.

9. Уроки и выводы приграничных боев

Касаясь в целом боев на западной границе в первые дни войны, следует отметить их большую эффективность. В боях при обороне государственной границы высокие служебно-боевые качества, отвагу и мужество, сильную волю, политическую зрелость проявило командование абсолютного большинства пограничных частей. Начальники отрядов западных округов непосредственно руководили боевыми действиями своих подчиненных подразделений, принимали все меры к тому, чтобы облегчить положение пограничных комендатур и застав, а нередко и сами шли с бойцами в атаку. Заместители начальников отрядов по политчасти (с июля 1941 г. – военные комиссары) были деятельными организаторами партийно-политической работы в крайне сложной обстановке, а в критические моменты боя часто брали командование подразделениями на себя. По оценке Политуправления войск НКВД, не было ни одного случая, когда бы заместитель начальника пограничного отряда (военком отряда) не оправдал доверия или проявил растерянность в боевых условиях⁷³.

Майор Г. К. Здорный, начальник 86-го Августовского погранотряда

⁷³ На страже границ Советского государства: Историко-мемуарный сборник, кн. 3. С. 108.

Майор М. С. Бычковский, начальник 90-го Владимир-Волынского погранотряда.

В документах НКВД, ГУПВ, УПП войск НКВД СССР дается высокая оценка личных морально-боевых качеств начальников 87, 86, 90, 25, 94, 79, 11, 106-го погранотрядов подполковника И. М. Горбатюка, майоров Г. К. Здорного, М. С. Бычковского, С. М. Фадеева, П. И. Босого, подполковника С. И. Грачева, полковника С. М. Бунькова, подполковника Л.А. Головкина.

В обороне Лиепай высокие командирские качества проявил начальник 12-го погранотряда майор В. И. Якушев. Начальник 91-го отряда майор Я. Д. Малый вместе с командованием 41-й стрелковой дивизии возглавил оборону Рава-Русской, сдерживая натиск пяти немецких дивизий. Только на шестой день враг овладел городом.

Начальник 92-го погранотряда подполковник Я. И. Тарутин, зам. начальника отряда по политчасти Г. В. Уткин своим личным примером не раз поднимали моральный дух бойцов, непосредственно участвовали в боях. Душой 164-дневной обороны полуострова Ханко (Гангут) были начальник 99-го отряда майор А. Д. Губин и начальник политотдела полковой комиссар С. И. Иванов.

98-й погранотряд охранял правый фланг государственной границы Украинского погранокруга. Учитывая, что на этом направлении находится крупный узел железных и шоссейных дорог – город Ковель, прикрывающий дальние подступы к Киеву, начальник отряда подполковник Г. Г. Сурженко особое внимание уделил заставам этого направления. Во

главе их были поставлены наиболее подготовленные в военном отношении и отличавшиеся волевыми качествами начальники, в их числе старшие лейтенанты П. К. Старовойтов, Ф. Н. Гусев, лейтенант Н. А. Николенко.

В начале войны хорошо себя показал в бою личный состав 3-го погранотряда (начальник – майор Н. Н. Дроздов, военком – батальонный комиссар К. В. Овчинников). За первые два месяца боев отряд уничтожил более 2 тысяч вражеских солдат и офицеров, 37 человек взял в плен, захватил многочисленные ценные трофеи. Пограничники пользовались заслуженным уважением среди частей и соединений РККА. Это хорошо выразила газета 23-й армии «Знамя Победы», которая в нескольких номерах публиковала материалы о боевых подвигах 3-го погранотряда под шапкой «Нашей Родине любимой вам свобода дорога, бей, как бьют бойцы-дроздовцы, обнаглевшего врага!» В донесении о боевых успехах этого пограничного отряда руководство Карело-Финского округа писало: «Командование 3-го ПО, призванное выполнять сложные и ответственные боевые задачи, показало, что оно находится полностью на высоте своего положения, умело руководит и воспитывает личный состав в духе высокого мужества, стойкости в боях и беспощадной борьбы с фашистскими извергами, давая во всем этом личный пример, неоднократно на деле показывая отвагу и мужество в боях»⁷⁴.

В годы суровых военных испытаний роль военных комиссаров, политруков неизмеримо возросла. Являясь носителями великого духа мужества, железной дисциплины, комиссары и политруки наравне с командирами несли полную ответственность за боеспособность части или подразделения, безусловное выполнение боевого приказа, упорство и стойкость красноармейцев в бою, готовность их драться до последнего дыхания, до последнего удара сердца, за каждый рубеж, за каждую позицию, за каждый клочок советской земли.

На воспитание стойкости и упорства в бою была направлена вся политическая работа. Ни шагу назад без боя, истреблять ненавистного захватчика, уничтожать его технику, преграждать ему путь на восток – вот что требовалось довести до сознания каждого бойца и командира пограничных войск. Этому требованию должен был служить весь мощный и многообразный арсенал агитации и пропаганды – от боевого листка, выпущенного в отделе в во время короткой передышки между вражескими атаками, до многотиражных газет и журнала «Пограничник», от задушевной беседы политрука с отдельным красноармейцем до массового митинга или доклада, посвященного текущим задачам. Но самым сильным, самым красноречивым, самым действенным средством агитации являлся личный пример стойкости, боевого упорства, высокой организованности в работе политического работника. Каждый день Великой Отечественной войны, каждый новый бой, на каком бы участке границы он ни разыгрывался, приносил все новые и новые известия о славных подвигах политработников пограничных войск.

Военком 94-го погранотряда батальонный комиссар Н. А. Авдюхин лично выводил пограничников из-под удара танков противника. Заместитель начальника 98-го погранотряда по политической части старший батальонный комиссар С. Я. Логвинюк с 24 по 30 июня 1941 года непосредственно находился в передовой цепи, руководя отдельной группой прикрытия отхода 45-й стрелковой дивизии, за что был награжден по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1941 года орденом Красного Знамени, а по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года медалью «За отвагу».

⁷⁴ ЦПА, ф. 14, оп. 10, д. 388, л. 31.

Батальонный комиссар Г. Г. Ланин, военком 8-го Хаапсальского погранотряда

Военком 8-го погранотряда Прибалтийского округа батальонный комиссар Г. Г. Ланин возглавил группу пограничников в составе двух рот с задачей прорваться на левый берег реки Казари в районе Кирбала (Эстонская ССР). Разъяснив бойцам и командирам задачу группы, он под сильным ружейно-пулеметным огнем немцев повел пограничников в атаку через мост. Боевая задача была выполнена.

Прославились мужеством военные комиссары 181-го отдельного резервного пограничного батальона Мурманского округа. Батальон в течение двух месяцев вел непрерывные ожесточенные бои, прикрывая железную дорогу на Мурманск. Смертью героя погиб его первый комиссар Зыков, пал в бою и второй комиссар Новиков. Их сменил секретарь партбюро политрук Шинкаренко.

В приграничных сражениях смертью храбрых пали начальники 92, 79 и 88-го погранотрядов подполковники Я. И. Тарутин и С. И. Грачев, майор А. С. Зинковский, начальники отделов ОПП (политотделов) батальонные комиссары Г. Г. Ланин (8-й ПО), Я. К. Грицай (23-й ПО), Уткин (92-й ПО) и Матушевич (22-й ПО).

Советское правительство высоко оценило деятельность командования пограничных частей в боях на границе, наградив многих из них орденами и медалями Союза ССР, в том числе орденом Ленина батальонного комиссара Г. Г. Ланина (посмертно), орденом Крас-

ного Знамени полковника С. И. Донскова, майора Н. Н. Дроздова, батальонных комиссаров П. П. Бондаренко, К. В. Овчинникова, старшего политрука С. С. Витченкоидр.⁷⁵.

Бои на государственной границе, явившиеся суровым испытанием для командования пограничных отрядов, стали в то же время и прекрасной школой роста их боевого мастерства, совершенствования организаторских качеств командиров и воспитателей, закалки воли и характера. Свидетельством этого явилось выдвижение многих из них по службе, получение высоких генеральских званий. Генералами стали начальники 87-го ПО И. М. Горбатьюк, который в 1943 году возглавил Главное управление войск по охране тыла действующей Красной Армии и получил звание генерал-лейтенанта, а также начальники 90, 91, 93, 23, 26, 25-го погранотрядов М. С. Бычковский, Я. Д. Малый, В. А. Абызов, П. К. Казак, Б. П. Серебряков, С. М. Фадеев. Военкомами охраны тыла фронтов и погранокругов были назначены военкомы 107, 91, 87, 98-го пограничных отрядов А. Ф. Тиканов, И. Х. Никаноров, Я. М. Земляков, С. Я. Логвенюк и др.

Нельзя, очевидно, обойти и того, чтобы не показать роли и места в ходе боев на государственной границе ГУПВ и Управления политпропаганды погранвойск. Сразу скажем, что особых следов в документах, характеризующих их деятельность в эти часы и дни, в архивах не сохранилось. В основном это записи телефонных разговоров ответственных дежурных с руководством и отделами управлений округов. Они носили исключительно информационный характер. Обращают внимание лишь две телеграммы. Привожу их дословно. Первая отправлена в 7.20 22 июня и адресовалась начальникам войск западных погранокругов: «Пограничникам отражать нападение всеми имеющимися средствами. Действовать совместно с частями Красной Армии». Особых комментариев, думается, здесь не требуется. Ее общий призывной характер очевиден даже невоенному человеку. Да и откровенна она была тогда, когда многие заставы уже оставили свои позиции на границе. Вторая отправлена 25 июня и адресовалась командирам частей зоны заграждения (так именовали части и подразделения, оставшиеся на рубеже старой государственной границы. – *И.П.*). Вот ее содержание: «(По) прибытии пограничников (с) линии границы повсеместно проведите митинги, передайте бойцам (и) командирам наше приветствие: Родина благодарна своим сынам-пограничникам, доблестно выполнившим боевой приказ (по) защите государственной границы. Вы первые дали должный отпор зарвавшимся гитлеровцам. Вы дрались как истинные патриоты нашего великого Отечества, достойные сыны своих предков. Деритесь впредь, как львы, стреляйте, уничтожайте ненавистных германских фашистов. Наше дело правое. Враг будет разбит. Мы победим. Да здравствует наша священная Родина, ее великий вождь Сталин. Генерал-лейтенант Соколов. Дивизионный комиссар Мироненко»⁷⁶. Опять тот же лозунговый стиль, да опять же дана с опозданием, ибо к этому времени на ряде участков подразделения и части погранвойск, дравшиеся на границе, уже или вошли в состав частей Красной Армии, или стали выполнять новые задачи, связанные с охраной войскового тыла, и даже отошли за линию старой государственной границы. Командирований работников центра в округа, тем более в отряды, на комендатуры и заставы не было. Так что можно констатировать, что влияние ГУПВ на войска было незначительным и как орган управления он ничем себя в это время не проявил.

Выскажу свое мнение о генерал-лейтенанта Г. Г. Соколове (о начальнике Политуправления будет возможность сказать в другом месте), тем более что он, оказавшись в начале войны в комендатуре в 86-м Августовском погранотряде Белорусского округа, фактически больше к исполнению обязанностей начальника погранвойск не приступал.

⁷⁵ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1941 года. – Правда, 1941, 24 июля.

⁷⁶ ЦВПА, ф. 19, оп. 229, д. 66, л. 5, 18.

Генерал-лейтенант Г. Г. Соколов, в 1941 г. начальник ГУПВ НКВД СССР

Впервые я увидел генерала Соколова в августе 1945 года, когда он возглавлял Управление военно-учебных заведений НКВД. Приехал он тогда в Саратов на очередные выпуски военного училища и школы переподготовки, где я тогда учился. Высокий, статный, в форме генерала погранвойск, в отличие от нынешних, с лампасами, фуражкой, окантовкой – все зеленого цвета. Откровенно признаюсь, внешне производил приятное впечатление. Эффектной была и его речь, в которой много было патетики. Это заметил не только я, и нас, даже молодых офицеров, это несколько шокировало. Позже пришлось узнать, что стремление к внешнему эффекту было характерным для этого человека, что сыграло свою отрицательную роль и в его военной карьере. Не будучи официально освобожденным от должности начальника погранвойск, генерал Г. Г. Соколов 25 июня 1941 года назначается начальником войск охраны тыла Западного фронта, затем непродолжительное время был командармом, но вскоре его отзывают в аппарат НКВД, где он и был до окончания Великой Отечественной войны. Второй раз Григория Григорьевича я встретил уже в начале 60-х годов, когда он только что уволился из войск с должности заместителя начальника Украинского погранокруга. Он и тогда производил впечатление неплохо эрудированного человека. И тогда подумалось, что такой руководитель мог полноценно командовать пограничными войсками в такое ответственное предгрозовое предвоенное время, когда требовалось так много сделать практически, но этого не случилось.

Боевая активность пограничников и их стойкость в первых боях на границе имела большое значение. Упорное сопротивление, борьба за каждый метр советской земли показали врагу нашу непреклонную решимость сражаться до конца. Они сбивали спесь с наглых захватчиков, в то же время героическое отстаивание советской земли имело большое значение для поддержания в армии и стране высокого морального духа. Это отмечают многие советские военачальники в своих мемуарах. Вот одно из таких свидетельств, которое не стало широко известно в стране. Его сделал генерал армии И. И. Федюнинский. «Ряды пограничников таяли, — пишет он о первых боях, — силы их слабели. На заставах горели казармы и жилые дома, подожженные артиллерией врага. Но пограничники стояли насмерть. Они знали: за их спиной в предрассветном тумане к границе спешат войска, подтягивается артиллерия. И когда подошли первые эшелоны дивизий нашего корпуса, пограничники продолжали бой плечом к плечу с ними»⁷⁷.

Величайшая стойкость и мужество, показанные бойцами, командирами и политработниками пограничных войск при защите Государственной границы СССР, привели врага буквально в смятение и не случайно вызвали у него страх перед пограничниками, который не прошел у гитлеровцев до конца войны. Так, в одной из листовок, выброшенных на участке 24-го погранотряда Украинского погранокруга в первые дни вторжения, фашистское командование своих солдат призывало «беспоощадно расправляться с пограничниками, как с коммунистами и чекистами»⁷⁸. Напротив, мужество и отвага пограничников вдохновляли всех советских воинов, их ратные подвиги звали многих на героические поступки. Армейский политработник Н. Б. Ивушкин, которому пришлось не раз участвовать совместно с пограничниками в боях, так в своей книге «За все в ответе» передает личное впечатление о героизме пограничников в начале войны: «... я оказался в наступающей цепи под жестоким огнем врага: прильнул лицом к земле и втягивал голову в плечи при каждом разрыве снаряда. Я не знал, что должен делать, и поэтому страх смерти был сильнее меня.

Время шло. Мы лежали, теряли людей ранеными и убитыми. И казалось, этому нет конца. Но вдруг я услышал громкий и уверенный голос: не надрывный крик, даже не призыв, а спокойный приказ:

— Коммунисты, вперед!

Я поднял глаза и увидел комиссара полка Чекмарева. Он стоял под огнем один, в зеленой пограничной фуражке, с автоматом в руках, с лицом будничным и суровым. Затем комиссар пошел вперед, не оглядываясь. Пошел, не сказав больше ни слова. Я не мог проанализировать чувство, которое подняло нас, как незримая волна. Мы рванулись за комиссаром, обогнали его... Коммунисты, комсомольцы, все бойцы. В каждом из нас словно ожила частичка чекмаревской бесстрашной души»⁷⁹.

Анализ боевой деятельности пограничных частей западных округов в начале Великой Отечественной войны показывает, что для них сложилось трудное, а на ряде участков и крайне тяжелое положение. Вооруженные лишь легким стрелковым оружием, подразделения пограничных войск сражались, как правило, с численно превосходящим противником, вооруженным минометами, артиллерией и танками.

Несмотря на все это, по официальной оценке, а также исследованиям историков, воины границы, вступив в неравный бой с врагом, дрались с ним до последней возможности. «Пограничные наряды, стоящие на пути движения передовых отрядов германских войск, и пограничные заставы, на которые внезапно был обрушен сильнейший огонь всех видов

⁷⁷ Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. — М.: Воениздат, 1964. С. 16.

⁷⁸ Пограничные войска в годы Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов. — М.: Наука, 1968. С. 50.

⁷⁹ Ивушкин Н. Б. За все в ответе. — М.: Воениздат, 1965. С. 5–6. Сергей Изосимович Чекмарев — политработник-пограничник. Всю войну провел на фронте, уволился в запас в звании полковника.

тяжелого вооружения, проявили невиданную стойкость», – писал о действиях пограничников западных округов начальник УПП войск НКВД генерал-лейтенант П. Н. Мироненко⁸⁰. «В большинстве случаев гарнизоны пограничных застав гибли до последнего человека, отстаивая советскую землю» – так отмечено во Всемирной истории участие пограничников в боях на государственной границе⁸¹.

Заслуживает быть отмеченной оценка врага действий пограничников. Силу их сопротивления на границе бывший командующий немецкой 3-й танковой армией генерал-полковник Г. Гот отметил так: «Обе дивизии 5-го армейского корпуса сразу же после перехода границы натолкнулись... на окопавшееся охранение противника, которое, несмотря на отсутствие артиллерийской поддержки, удерживало свои позиции до последнего»⁸².

Представляет интерес выдержка из дневника, взятого у пленного унтер-офицера гитлеровской армии Ганса Юргенса Симова, который так пишет о боях на границе: «22.6.41 года в 3.15 началось огневое нападение нашей артиллерии. Это самое мощное нападение. Слышен лишь грохот, все покрывается черно-синей завесой, что делает невозможным какое бы то ни было наблюдение. Башня в Устилуге и здание погранзаставы разрушены. Пожар освещает местность... Еще до окончания артстрельбы мы слышим трескотню пулеметов. Затем видим, как пехота распространяется на том берегу Буга... По пути мы подверглись воздушному нападению. Убит командир нашего 298-го арtpолка. Бомбардировщики еще не скрылись, как налетели истребители, начавшие стрельбу на небольшой высоте. Наши машины остановились, и все люди бросились навзничь на лугу. Цель операции этого дня – Владимир-Волынский – вследствие сильного сопротивления в лесу у Сятыхни, наполненном дотами, не была достигнута...»

Героическая оборона советских воинов, в составе которых был личный состав 90-го погранотряда, в опорных пунктах укрепрайона под Устилугом продолжалась по 28 июня. Целая дивизия немецко-фашистской армии – 99-я легкопехотная – была скована на этом участке фронта⁸³.

– В боях при обороне государственной границы СССР ярко проявились лучшие качества советских пограничных войск: современный уровень их профессиональной подготовки; воинское мастерство, особенно офицеров, сержантского и рядового состава пограничных застав и комендатур; высокий морально-боевой дух различных категорий военнослужащих. Все это обеспечило в конечном итоге успешное решение стоящих перед пограничными отрядами, комендатурами и заставами задач и явилось основной предпосылкой массового героизма, отваги и мужества личного состава пограничных войск. Многие из подвигов воинов-чекистов тех незабываемых дней вписаны золотыми буквами в боевую летопись советских пограничных войск, всех советских Вооруженных Сил. Они убедительно показали всему миру непреклонную решимость советского народа биться до полной победы над ненавистным врагом, верность советских воинов своему долгу, делу народа.

Возвращаясь к первым боям на границе, необходимо самым решительным образом возразить тем, кто пытается показать пограничников в этих условиях обреченными, и в силу этого они якобы и понесли такие большие потери. С такими утверждениями выступают историк А. М. Некрич, переехавший из СССР в Израиль, в своей книге «1941, 22 июня», а также писатель С. Мартьянов⁸⁴.

⁸⁰ На страже границ Советского государства: Историко-мемуарный сборник. Кн. 2. – М. С. 107.

⁸¹ Всемирная история. Т. 10. – М., 1965. С. 114.

⁸² Гот Г. Танковые операции. Пер. с нем. – М.: Воениздат, 1961. С. 64.

⁸³ Правда, 1966, 21 июня.

⁸⁴ Некрич А. М. 1941, 22 июня. – М.: Наука, 1955; Мартьянов С. Первые залпы. – Алма-Ата: Жазушы, 1966.

Такие суждения не имеют под собой никакой фактической основы. Во-первых, как сейчас выясняется, даже на направлениях, где пограничные заставы, комендатуры и отряды оказались в полосе главных ударов немецко-фашистских войск, пограничники погибли далеко не все, как считалось, а организованно, насколько позволяла обстановка, выполнив свою задачу на границе, выходили из боя. Здесь проявились еще раз командирское мастерство офицерского состава и высокие морально-боевые качества всех воинов границы. Во-вторых, если и гибли пограничники в первых боях, то враг всегда, как правило, дорого платил за каждую такую смерть. Потери врага в первых боях на границе были в несколько раз больше, чем, соответственно, потери пограничных войск. Когда 107-й Мариампольский погранотряд вышел к Двинску, а он оказался как раз в полосе главного удара немецко-фашистских войск на северо-западном направлении, то только из 1-й, 2-й и части 3-й комендатур в нем оставалось в строю 500 человек (численность пограничного отряда примерно 1500–2000 человек. – *И.П.*)⁸⁵. По справке же Главного управления пограничных войск, в боях на государственной границе в арьергардных боях частями и подразделениями пограничных войск было уничтожено всего 82 тысячи вражеских солдат и офицеров⁸⁶. Это было даже больше общей численности всех погранвойск западных округов перед Великой Отечественной войной.

Высокой оценкой беспримерного подвига бойцов и командиров при обороне государственной границы было награждение за первые два месяца войны государственными наградами 826 военнослужащих войск НКВД, в том числе 633 пограничников. Из них 9 воинов удостоились звания Героя Советского Союза, 47 – орденов Ленина, 263 – орденов Красного Знамени, 288 – орденов Красной Звезды, 183 – медалей «За отвагу», 61 – медалей «За боевые заслуги»⁸⁷.

В период боев на государственной границе укрепились политико-моральное состояние всех частей западных пограничных округов. Резко упало число правонарушений. Например, по частям Мурманского погранокруга – в три раза⁸⁸. За июнь – август 1941 года значительно увеличился приток в ряды ВКП(б): было принято 1956 членов и кандидатов партии, почти в три раза больше, чем за такой же период до войны по тем же западным округам (628 человек)⁸⁹. По некоторым округам этот показатель был еще выше. Так, в частях Мурманского погранокруга за это время в партию было принято в 6 раз больше, чем во 2-м квартале 1941 года⁹⁰.

Приобретенный опыт участников боев на государственной границе высоко оценило армейское командование. Так, только по Приморской группе войск из одного 26-го Краснознаменного пограничного отряда более десяти офицеров были выдвинуты на различные командные и политические должности, в том числе трое на должности командиров полков, семеро – командиров батальонов, двое – на должности военных комиссаров полков⁹¹.

В период боев на границе имели место и негативные явления, в том числе и факты неправильного поведения военнослужащих пограничных войск, а также совершены преступления. Их было, сразу скажем, немного, и они не могут повлиять на высокую в целом оценку морально-политического состояния личного состава, однако объективность требует их отметить, тем более что с учетом их строилась работа командиров, политорганов по морально-политической подготовке воинов границы.

⁸⁵ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. С. 312.

⁸⁶ ЦПА, ф. 19, оп. 229, д. 73, л. 460.

⁸⁷ См.: Указы Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля и 26 августа 1941 г. – Правда, 1941, 24 июля, 27 августа.

⁸⁸ ЦПА, ф. 19, оп. 229, д. 73, л. 420.

⁸⁹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. С. 888.

⁹⁰ Там же. С. 901.

⁹¹ ЦПА, ф. 19, оп. 229, д. 73, л. 455.

О характере отрицательных проявлений со стороны военнослужащих пограничных войск можно судить по материалам, находящимся в архивах УПП (Политуправления) войск НКВД и ОПП (политотделов) округов. Их анализ показывает, что отмечались в войсках отдельные факты трусости, в том числе и среди командно-начальствующего состава⁹², растерянности и малодушия⁹³, панических настроений⁹⁴, случаи дезертирства⁹⁵.

Обращает внимание строгая оценка имевшим место нарушениям воинской дисциплины. Так, за первые два месяца войны по войскам Ленинградского пограничного округа (охрана тыла Северного фронта) было осуждено 11 военнослужащих, в том числе пять человек – за пьянство, один – за халатность по службе и трое – за сны на посту⁹⁶. В мирное время обычно виновные в таких нарушениях подвергались дисциплинарному воздействию.

Обобщая поведение личного состава войск округа в боях на государственной границе, ОПП Ленинградского округа отмечало: «Бойцы и командиры мужественно и храбро выполняют свой гражданский долг перед Родиной, партией и правительством. Беспартийные бойцы и командиры, как никогда, тесно сплотились с партийными организациями... В то же время отдельные случаи нездоровых настроений, даже случаи трусости требуют от политаппаратов и парторганизаций тщательного изучения людей, непрерывной работы среди личного состава и примерного поведения коммунистов и комсомольцев в бою»⁹⁷. Оценка объективная. Она правильно нацеливала всех командиров и политорганы на важность высокой морально-политической подготовки каждого бойца, командира и политработника в условиях выполнения боевых задач.

Таким образом, начавшаяся Великая Отечественная война подняла роль и значение боевой и моральной подготовки личного состава пограничных войск, основу которой составляли: исключительная преданность бойцов и командиров любимой Родине; глубокое понимание каждым воином требований военной присяги и выполнение их до конца, вплоть до самопожертвования; твердое проведение в жизнь решения драться с ненавистным врагом до последнего человека, до последнего патрона; первоклассная огневая выучка личного состава; высокое политико-моральное состояние и железная воинская дисциплина; умение вести ближний бой, храбрость и самоотверженность в рукопашных схватках; прекрасное знание местности и умелое ее использование, в результате чего мелкие группы пограничников, оставаясь незамеченными, вели бой с превосходящими силами противника, не давая последнему вскрыть ни систему огня, ни наши силы; смелость и дерзость в использовании своих сил и средств, когда, казалось, рискованный на первый взгляд маневр, оставляющий на значительном участке лишь средства наблюдения и сосредоточивающий в местах переправ и других важных объектов основные силы, направленные во фланг и тыл врагу, приводил к поражению и разгрому превосходящих сил противника; умелое и бесперебойное управление подразделениями, благодаря хорошо налаженной связи; острая и принципиальная оценка всем отрицательным проявлениям и суровое наказание виновных в нарушении дисциплины и порядка, требований военной присяги, приказов и распоряжений командиров и начальников.

Высокое политико-моральное состояние личного состава пограничных войск в боях на государственной границе обеспечивалось содержательной командной деятельностью, в которой на первый план выдвигались вопросы личного примера организованности и беспре-

⁹² ЦПА, ф. 19, оп. 229, л. 60.

⁹³ Там же, ф. 255, оп. 6930, д. 275, л. 261.

⁹⁴ Там же, д. 277, л. 8.

⁹⁵ Там же, д. 275, л. 4–5.

⁹⁶ ЦПА, ф. 255, оп. 6930, д. 275, л. 288.

⁹⁷ Там же, л. 41.

дельной преданности своему долгу, своей социалистической Родине всего командно-начальствующего состава, отвагой и мужеством всех бойцов, командиров и политработников. На укрепление дисциплины и порядка большое влияние оказывала беспощадная борьба с малейшими проявлениями трусости, малодушия и паники. В целом морально-политическая подготовка пограничников по результатам первых боев Великой Отечественной войны была высоко оценена партией, правительством: большая группа воинов границы была награждена орденами и медалями СССР, наиболее выдающиеся подвиги отмечены присвоением звания Героя Советского Союза.

В заключение есть необходимость особо подчеркнуть важность выявления всех обстоятельств, пофамильного учета всех участников первых боев на границе, своими подвигами, отвагой и мужеством заложивших основу той победы, которая была одержана в ходе всей Великой Отечественной войны. Сошлюсь на опыт в этом деле, накопленный в Прибалтийском пограничном округе.

По данным Главного управления пограничных войск, невозвратные потери погранвойск на 1 апреля 1942 года по Прибалтийскому пограничному округу составляли 2871 человек. Это около 40 % довоенной численности.

В последние годы круг поиска героев первых боев на границе расширился. Большую поисковую работу по истории пограничных войск военного периода ведет журналист из Литвы Р. И. Грейчюс. Им собран интересный материал о боях на границе личного состава 105-го погранотряда (начальник отряда – майор П. Бочкарев, начальник отдела политпропаганды – батальонный комиссар И. Лесняков). В издательстве «Минтис» в 1979 году вышла его книга «Служили парни на границе»⁹⁸, в которой повествуется о самоотверженном выполнении пограничниками своего воинского долга.

Автор книги не ставил себе целью разбор действий погранотряда, вместе с тем из описания видно, что пограничные заставы, комендатуры и отряд в целом организованно вступили в бой с вторгшимся врагом, вели его весьма результативно, нанесли немецко-фашистским войскам большой урон в людях и технике, сумели организованно отойти от границы, участвовали в последующих сражениях. Многие из пограничников 105-го отряда встретили День Победы в боевом строю. Часть и сейчас еще успешно трудится или находится на заслуженном отдыхе. Об этом следует сказать и потому, что 105-й погранотряд входит в число тех, о судьбе личного состава которых было известно очень мало, полагая, что абсолютное большинство воинов этих отрядов погибло в первых боях на границе. В действительности, как оказывается, дело обстояло иначе. По свидетельству многих участников боев, рассказам очевидцев, другим источникам устанавливается, что все заставы 105-го погранотряда организованно начали бой. В числе других отважно сражалась 9-я застава лейтенанта Ф. В. Кухаренко. С утра до вечера 22 июня застава удерживала врага на границе. Не раз атаки немцев срывал пулемет «максим» старшины заставы Ивана Палагуты. Под покровом ночи по приказу командования лейтенант Кухаренко с группой пограничников отошел от границы. Отходили с боями, нанося урон врагу, сами также несли потери.

Высокое воинское мастерство в бою показал личный состав 7-й заставы (начальник заставы – ст. лейтенант Н. Зуев, замполит – политрук И. Баранов). Отважно дрался, показывая пример мужества и героизма, политрук заставы. В бою он был ранен в обе ноги, ходить не мог. На умирающего пограничника навалились фашисты, но Баранов вырвался и впился в горло ближайшему гитлеровцу. Его снова свалили. Гитлеровцы из бака стоявшей рядом машины отлили ведро бензина, облили им политрука, подожгли, вспыхнуло пламя. Последние слова коммуниста были: «Товарищи, бейте фашистов! Мы победим!»

⁹⁸ Грейчюс. Служили парни на границе. – Вильнюс: Изд. «Минтис», 1979. С. 80.

Книга Р. Грейчюса дает ответ и на вопрос, как сложилась дальнейшая судьба пограничников 105-го отряда. Оказывается, что после боев непосредственно на границе личный состав отряда сражался в боях у Риги, Пскова. Многие воины отряда воевали всю Великую Отечественную войну. Вот только некоторые подтверждения. Техник связи отряда лейтенант Тимофей Панасович закончил войну подполковником. Также подполковником стал бывший инструктор пропаганды отряда Н. Куваев. Через всю войну прошли комендант 4-го погранучастка В. Матвеев, редактор отрядной многотиражной газеты «Чекист» политрук Павел Булочкин, политрук резервной заставы М. Уютов, командир взвода связи И. Тарасов, командир роты связи отряда Д. Дорофеев, помощник начальника 15-й заставы М. Цыпленков, начальник связи отряда И. Гнотышенко, разведчики отряда А. Попов, Н. Шувалов, офицер Швекшневской комендатуры Г. Прачко, военный фельдшер А. Яковец, уже упоминавшийся начальник заставы Ф. Кухаренко, политрук заставы Н. Вьюнник, начальник 14-й заставы Н. Скирко, начальник 3-й заставы Г. Петрашин, дослужившийся до подполковника и награжденный четырнадцатью орденами и медалями, комендант Палангской комендатуры Курдюков, офицер штаба отряда А. Попов, награжденный орденом Ленина, начальник связи Швекшневской комендатуры Н. Николаев, лейтенант Ф. Дьяков, бывший комсомольский работник отряда В. Щевель, ставший полковником, офицер штаба отряда лейтенант В. Колупаев. Мы назвали 24 фамилии только офицеров отряда, судьбу которых удалось журналисту Р. Грейчюсу установить. Видимо, это далеко не полные данные. И это только те, кто прошел всю Великую Отечественную войну, а тех, кто отошел после первых боев на границе, конечно, было значительно больше. Несомненно, еще больше отошло после боев на границе лиц рядового и сержантского состава. Так что даже в таких отрядах, как 105-й, личный состав которых считался полностью погибшим, оказывается, значительная часть бойцов, командиров и политработников, выполнив свою задачу, отошли от границы и затем продолжали бить ненавистного врага. Выяснение истинной картины боев на границе, а затем и приграничных сражений, в которых активное участие приняли пограничники, позволит открыть новые страницы героической истории пограничных войск военных лет.

Поисковая работа, подобная той, которую инициативно провел журналист Р. Грейчюс, заслуживает всяческого одобрения и поддержки. Но это подвижническое дело требует организации. Пока не поздно, по отрядам и в округах следует провести сбор сведений о боях пограничных войск на границе, описать их, собрать материалы о пограничниках, отличившихся в годы Великой Отечественной войны. Дело это благородное, на него не следует жалеть ни сил, ни времени.

10. Надо назвать поименно всех участников первых боев на границе

В 1989 году по решению главного и политического управлений погранвойск начата работа по розыску лиц, считавшихся пропавшими без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Хотя и с большим опозданием, но справедливость должна быть восстановлена и в этом вопросе. Созданным штатным поисковым группам в центре и на местах в округах предстоит большая работа. Судьба каждого рядового, сержанта, офицера и генерала, служивших в пограничных войсках, должна быть установлена полностью. Хотелось бы только пожелать, чтобы вся работа велась гласно, с информированием через печать, а выявленным при этом подвигам давалась бы соответствующая оценка.

К сожалению, если судить по работе поисковой группы Прибалтийского погранокруга, как, кстати, и по другим, то дело продвигается крайне медленно, а с начала 90-х годов почти прекратилось. По списку, переданному Центральным архивом погранвойск, числится в этом округе 472 без вести пропавших. За два года удалось установить адреса только 70 из них. А поиск других без вести пропавших фактически еще не начал. И Центральному пограничному архиву ФСБРФ с активным участием органов воспитательной работы и советов пенсионеров-пограничников надлежит эту поисковую работу активизировать.

Итак, общий вывод. Бои на государственной границе для пограничных войск оказались тяжелыми. Враг обрушил на пограничные заставы превосходящие силы. Личный состав застав, комендатур и отрядов, имея лишь на вооружении стрелковое оружие, смело вступил в бой. Стойкость, мужество и отвагу проявили многие воины границы. Враг понес ощутимые потери, в несколько раз превосходящие потери пограничников. Однако противнику был бы нанесен еще более ощутимый урон, если бы не были допущены промахи и ошибки. Во многих случаях погранзаставы в первые часы войны оказались без поддержки со стороны частей и подразделений Красной Армии. К моменту нападения фашистской Германии вопросы взаимодействия с частями Красной Армии не были отработаны, не оказалось заранее разработанных на этот счет документов. Seriously сказалось отсутствие у пограничников средств борьбы с танками противника. Те единичные противотанковые ружья, которые поступили на некоторые заставы в последние месяцы перед началом военных действий, конечно, не представляли большую угрозу бронетанковым средствам гитлеровцев. Не были подготовлены участки пограничных застав в инженерном отношении, в большинстве случаев дело ограничилось лишь построшкой примитивных блокгаузов на территории военных городков. Недостаточной оказалась и общевойсковая подготовка многих командиров пограничных войск, а личный состав был обучен, и неплохо, для действий против одиночных лазутчиков и небольших групп противника, но для действий в общевойсковом бою фактически не тренировался. Ввиду отсутствия автотранспорта пограничные командиры не имели возможности маневрировать подразделениями и резервами. Наиболее низкой была результативность борьбы пограничников с диверсионно-шпионскими силами гитлеровцев, которые во многих случаях действовали весьма эффективно. Не выдержала испытания система управления войсками. Буквально в первые часы ГУПВ фактически оказался без связи с управлениями Прибалтийского, Белорусского и Украинского пограничных округов, а те, в свою очередь, с большинством погранотрядов, и особенно теми, которые оказались в полосе наступления главных сил гитлеровских войск. Радиосредств в звене застава – комендатура вообще не было, а радиостанции штабов отрядов и комендатур на стационарных узлах связи были выведены противником или от артобстрелов, или в результате действий диверсионных групп.

Современный взгляд на бои на государственной границе, как видно, позволяет выявить не только положительное, но и вскрыть существенные слабости и недочеты, которые имели место. В этом их бесспорная поучительность.

Глава третья

При охране войскового тыла

1. Организация и охрана войскового тыла

Назначение и практическая деятельность войск по охране тыла в годы войны – одна из острых тем, вокруг которой сшибаются многие исследователи. Одни продолжают отстаивать точку зрения, сложившуюся еще в годы Великой Отечественной войны, что создание специальных органов и войсковых сил для обеспечения порядка в прифронтовой полосе – это совершенно необходимая мера и она сыграла исключительно положительную роль в обеспечении победы над гитлеровской Германией и что войска, выполнявшие эти задачи, должны пользоваться народным уважением и быть в почете.

В последнее время в связи с попытками развенчать и принизить победу советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне в отдельных средствах массовой информации, а кое-где и в исследованиях проводится мысль, что войска охраны тыла – эта карательная сила в руках советского командования для подчинения прежде всего своего личного состава, заставлявшая его якобы под угрозой расстрела сражаться за удержание занимаемых позиций или идти в наступление, и поэтому те, кто решал эти задачи, заслуживают лишь осуждения, а их деятельность должна быть оценена как преступная. Сомнение зарождено серьезное, и долг историков дать объективную оценку назначению, функциям и задачам войск по охране войскового тыла в Великой Отечественной войне и объективно показать их деятельность. Автор, как историк, основной темой исследования которого является исторический путь пограничных войск, обязан это сделать и потому, что первые 10 месяцев Великой Отечественной войны функции по охране войскового тыла были возложены на части, руководство которыми осуществляло Главное управление пограничных войск НКВД СССР.

Первый вопрос, на который следует дать ответ, это такой: нужны ли были специальные войска для охраны войскового тыла?

Объективный ответ на этот вопрос может дать прежде всего анализ действий противника.

Немецко-фашистское командование, готовя нападение на СССР, большое внимание уделяло организации шпионско-диверсионной борьбы на советской территории. Работа гитлеровских разведывательных органов (военной разведки и гестапо) против СССР велась по трем основным направлениям. Первое. Это собирание сведений, как устных, так и письменных, о состоянии наших вооруженных сил, дислокации воинских частей и соединений, состоянии вооружения (его количество и качество) на том или ином участке фронта, расположении наиболее важных объектов государственного или военного значения, состоянии и прохождении дорог, мостов, водных переправ, о нумерации отдельных воинских частей и соединений и т. п. Второе. Это организация взрывов и поджогов складов, мостов, железнодорожных станций, ангаров, заводов и объектов, имеющих важное военное или крупное экономическое значение. Третье. Это распространение ложных, панических и провокационных слухов о положении дел на отдельных участках нашего фронта и тыла, распространение заведомо ложной информации о хорошем якобы отношении германского командования с нашими военнослужащими и мирным населением, оставшимся на территории, захваченной противником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.